

МВД России
Санкт-Петербургский университет
Ленинградский областной филиал

В.В. Солодовник

**ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ
ОБВИНЕНИЕМ**

Монография

Ленинградская область

2023

УДК 343.137.2

ББК 67

С 60

Солодовник В.В.

С 60 Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: монография. – СПб.: Изд-во ЛОФ СПб ун-та МВД России 2023. – 120 с.

ISBN: 978-5-91837-712-3

EDN: TDYMDL

В монографии предполагается рассмотрение вопросов, связанных с применением особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением как упрощенной формы производства по уголовному делу. В рамках заявленной проблематики определяются перспективы развития института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением в российском уголовном процессе, обосновываются пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Рецензенты:

А.Ш. Габдрахманов, начальник кафедры криминалистики
Казанского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Е.Н Федорова, начальник 4-ого отдела ГСУ ГУ МВД России
по Санкт-Петербургу и Ленинградской области

ISBN: 978-5-91837-712-3

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. Общетеоретические проблемы института особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением.....	7
§ 1.1. Возникновение и развитие упрощенной процедуры принятия судебного решения в российском законодательств.....	7
§1.2. Понятие и сущность особого порядка судебного разбирательства.....	18
§ 1.3. Проблема риска осуждения невиновного при рассмотрении уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ.....	41
§ 1.4. Соотношение особого порядка судебного разбирательства в случае согласия обвиняемого с предъявленным обвинением принципу состязательности сторон.....	52
ГЛАВА II. Правовое регулирование применения особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.....	64
§ 2.1. Основания, условия и процессуальные особенности применения особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.....	64
§2.2. Процессуальный порядок заявления ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке.....	80
§ 2.3. Особенности судебного разбирательства и обжалования приговора, вынесенного в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном главой 40 УПК РФ.....	86
Заключение.....	98
Список использованных источников.....	106

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Институт рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства привлекает внимание исследователей на протяжении всего периода его существования. Некоторые исследователи и правоприменители считают его существование позитивным, так как он стимулирует виновного к признанию вины и даче правдивых и подробных показаний. Другие считают, что предоставление возможности рассмотрения уголовных дел в таком порядке ведет к случаям недоказанности вины обвиняемого, низкому качеству расследования, поскольку следователь не ставится в необходимость сбора всех возможных доказательств признания вины обвиняемым, а также осознает тот факт, что полученные в ходе предварительного следствия доказательства в суде исследоваться не будут.

Нет никаких сомнений в том, что данный институт имеет положительные черты: во-первых, он дает возможность сокращения нагрузки на суды, поскольку на рассмотрение уголовных дел в особом порядке судебного заседания затрачивается гораздо меньше времени, чем на судебное заседание в общем порядке; во-вторых, такая возможность стимулирует обвиняемых признавать свою вину и сообщать полные сведения о совершенном преступлении, что способствует эффективному расследованию; в-третьих, дает возможность применить к подсудимому более мягкое наказание, на что последний должен быть согласен при соблюдении требований законодательства. Востребованность данного института в уголовном процессе России на современном этапе подтверждается, тем фактом, что, в настоящее время, заявляется огромное количество ходатайств о рассмотрении уголовного дела в особом порядке – примерно 40% всех уголовных дел, однако, за последние годы это число сократилось, что во многом обусловлено внесением изменений о категориях преступлений, по которым возможен особый порядок судебного разбирательства.

В то же время, со стороны руководства Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а также Верховного Суда Российской Федерации

(далее – ВС РФ), в научном сообществе, высказывается озабоченность большим количеством нарушений законности на досудебных стадиях производства по уголовным делам, в связи с чем имеются опасения о некачественности расследования тех уголовных дел, где обвиняемый полностью признает свою вину, вносятся предложения о новых основаниях отказа от особого порядка судебного разбирательства¹. Все это диктует необходимость анализа положительных и отрицательных аспектов рассматриваемого института и выработку предложений по его совершенствованию.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с рассмотрением уголовного дела в особом порядке, привлекают внимание исследователей на протяжении многих лет. Несмотря на то, что вносятся определенные изменения в процессуальное регулирование данного института, дискуссии по многим проблемам в научной литературе не затихают. Имеются как фундаментальные труды, посвященные рассматриваемым вопросам, так и отдельные научные статьи, раскрывающие особенности отдельных аспектов особого порядка судебного разбирательства. Среди ученых, внесших значительный вклад в рассматриваемую тему, можно назвать таких авторов, как Д.П. Великий, И.С. Дикарев, Н.П. Дубовик, О.В. Качалова, М.В. Монид, И.Л. Петрухин, А.В. Пиюк, С.Б. Россинский, А.П. Тенишев, А.Г. Смолин и др. Но было бы неверным считать, что все спорные вопросы и проблемы удалось разрешить, в связи с чем имеется необходимость в проведении дальнейших исследований рассматриваемого процессуального института.

Целью исследования является рассмотрение сущности особого порядка, оснований и условий его применения, выявление проблем в данной сфере и поиск путей их решения.

Для достижения данной цели были определены следующие **задачи**:

¹ Речи Путина и Чайки на заседании коллегии Генпрокуратуры России // Вольские новости. 16.02.2018. URL: <http://volsk-news.ru/index.php/component/k2/main/rechi-putina-i-chajki-na-zasedanii-kollegii-genprokuratury-rossii> (дата обращения: 02.09.2022).

- провести ретроспективный анализ возникновения и развития упрощенных процедур уголовного судопроизводства в российском законодательстве;

- рассмотреть понятие, сущность и значение особого порядка судебного разбирательства;

- проанализировать соотношение особого порядка принятия судебного решения с принципом состязательности;

- определить риски осуждения невиновного при рассмотрении уголовного дела в особом порядке;

- рассмотреть основания и условия применения особого порядка судебного разбирательства;

- раскрыть процессуальный порядок заявления ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке;

- выявить особенности судебного разбирательства и постановления приговора в связи с согласием подсудимого с предъявленным обвинением;

- проанализировать особенности обжалования приговора в особом порядке судебного разбирательства.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства.

Предмет исследования образует совокупность уголовно-процессуальных норм российского законодательства, регламентирующего особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, теоретические суждения ученых по исследуемой теме, а также судебная правоприменительная практика.

Методологическую основу работы составил диалектический метод научного познания. При решении поставленных задач использовались как общенаучные, так и частно-научные методы: формально-логический, статистический, системно-структурный, сравнительно-правовой и другие.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, содержащих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ОБВИНЕНИЕМ

§ 1.1. Возникновение и развитие упрощенной процедуры принятия судебного решения в российском законодательстве

Возникновение процедуры особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном судопроизводстве связано, прежде всего, с реформированием уголовно-процессуальной системы разрешения уголовных дел². В этой связи нельзя не согласиться с точкой зрения О.В. Качаловой, которая считает, что «к концептуальным основам реформы уголовного судопроизводства относятся усвоение старорусского и иностранного опыта, внедрение начал состязательности, расширение диспозитивных начал и упрощение уголовного судопроизводства»³. Поэтому, как правильно считают некоторые ученые-процессуалисты «возникновение процедуры особого порядка в отечественном уголовном процессе является результатом последовательной реализации принципа состязательности (нет спора – нет и состязания), а также расширения элементов диспозитивности (свободного распоряжения сторонами своими материальными и процессуальными правами)»⁴.

Следующая причина возникновения процедуры особого порядка как упрощенного производства по уголовному делу в российском уголовном процессе вытекает из существенного повышения уровня загруженности

² Качалова О. В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 143.

³ Шепелева С.В. Особый порядок судебного разбирательства: вопросы обеспечения процессуального порядка // Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях: матер. междунар.й научно-практической конф. (Донецк, 21-22 мая 2021 г.). Донецк, 2021. С. 298.

⁴ Корнелюк О.В., Коновалова Е.А. Теоретические и практические проблемы особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном процессе // Евразийский юридический журнал. 2022. № 3. С. 319.

органов предварительного расследования и судов огромным количеством уголовных дел, которые им необходимо расследовать и рассмотреть, соблюдая все требования закрепленной в законе процедуры. Данное правило невозможно было проигнорировать даже по делам об очевидных преступлениях, когда обвиняемый признал свою вину в полном объеме, и отсутствует конфликт сторон, а, следовательно, и необходимость досконального исследования всех обстоятельств совершенного преступления непосредственно судом. В этой связи возникает необходимость упростить и ускорить производство по данным делам, чтобы в системе следственных и судебных органов появилась возможность эффективнее бороться с преступностью, освободившись от ненужной нагрузки⁵. В результате становится очевидным, что возникновение и развитие процедуры особого порядка в российском уголовном процессе может ознаменовать начало необходимой в настоящее время реформы по упрощению производства по уголовным делам.

В свою очередь, М.В. Монида справедливо отмечает, что «реформирование уголовного процесса Российской Федерации влечет за собой потребность в изучении и анализе опыта применения и функционирования подобных процедур в зарубежных государствах. Результатом такого изучения можно считать включение в действующее российское уголовно-процессуальное законодательство новых процессуальных институтов»⁶. А указанные институты, разработанные на основе нормативно-правовой базы иностранных государств, в том числе имели свои предпосылки формирования и в ранее действовавших нормах отечественного законодательства. К таким институтам следует отнести и институт, закрепленный в главе 40 УПК РФ.

⁵ Ярцев Р.В. Особый порядок судебного разбирательства: новые подходы или старые ошибки (на основе мониторинга законодательства и правоприменительной деятельности) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 2. С. 235.

⁶ Монида М.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. С. 25.

Учитывая, что в качестве центрального условия применения особого порядка судебного разбирательства выступает факт согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением, представляется необходимым рассмотреть исторический аспект данного уголовно-процессуального института, связанный с его возникновением и последующим развитием в российском законодательстве.

В настоящее время существует точка зрения, которую выдвинул И.И. Писаревский о несогласии с фактом преемственности норм дореволюционных источников российского права и последующем их развитии до положений действующего в УПК РФ особого порядка производства по уголовным делам, предусмотренного главой 40 УПК РФ. Свою точку зрения он обосновывает преемственностью особого порядка и сделки с правосудием по американскому типу, которая основана на единстве их сущностных признаков, таких как ключевая роль формального признания вины и отсутствие судебного следствия⁷. Мы не согласны с такой позицией, потому что исторические факты и обстоятельства возникновения и развития процедуры особого порядка при признании обвиняемым своей вины известны с времен глубокой древности и последовательно развиваются и по сей день.

Представляется необходимым рассмотреть через призму истории уголовно-процессуального законодательства и науки уголовного процесса обстоятельства, при которых возник и в последующем развивался указанный порядок в отечественном законодательстве. В этой связи необходимо также раскрыть значение признания обвиняемым своей вины по нормам уголовно-процессуального законодательства, действовавшим в дореволюционный, советский и современный периоды.

В рамках дореволюционного периода развития уголовно-процессуального законодательства можно выделить Судебник 1497 г.,

⁷ Писаревский И.И. Особый порядок как институт, не имеющий аналогов в истории российского уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 404. С. 170.

Судебник 1550 г., Соборное Уложение 1649 г., Краткое изображение процессов или тяжб 1715 г., Свод законов Российской империи 1832 г., Устав уголовного судопроизводства 1864 г. В ходе анализа содержания данных нормативных правовых актов выявлены нормы о регламентации взаимоотношений между лицом, признавшим себя виновным в совершении преступления и иными участниками процесса.

При изучении правовых положений Судебника 1497 г., Судебника 1550 г., Соборного Уложения 1649 г., следует подчеркнуть, что «собственное признание считалось совершенным доказательством ... все доказательства сосредоточивались в пытке, которая производилась с целью вынудить собственное признание ... Без признания преступник не мог быть приговорен к полному законами постановленному наказанию, но на основании других доказательств приговаривался к меньшему»⁸. В результате получается, что суд не мог назначить лицу, которое обвинялось в совершении незаконных действий, наказание, которое являлось бы более строгим, чем то наказание, которое могло быть данному лицу назначено в случае признания им своей вины. В настоящее время это кажется абсурдным, но, если учесть, то, что должно было вынести и претерпеть привлекаемое к суду лицо, чтобы не признаться в совершении данных незаконных действий, данное правило уже кажется более очевидным.

В Соборном Уложении 1649 г. (далее – Уложение) указано, что показания обвиняемого, которые были даны им под пыткой признавались доказательством, вполне полноценным. Согласно ст.ст. 100-104 главы X Уложения, рассмотрение дела прекращалось, когда ответчик признавал иск в самом начале производства по делу. Данный факт должен был быть обоснован отсутствием любых возражений против данного иска. Отсутствие возражений против заявленного иска могло быть выражено и молчанием ответчика. Также, согласно ст. 136 главы X Уложения, признавалось возможным «удовлетворить

⁸ Российское законодательство X - XX. В 9 т. - Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. С. 57.

иск частично или наказать ответчика за часть обвинений, по которым его вина была доказана. При этом наиболее весомым доказательством считалось признание ответчиком своей вины»⁹. Однако, само понятие «признание вины» нигде в рассматриваемых правовых актах не употреблялся, но часто подразумевался, так как правовые нормы излагались в отличительном от современного стиле, который уже не употребляется.

Термин «собственное признание» упоминается в первый раз только в Кратком изображении процессов и тяжб 1715 г.: «Когда кто признает, чем он виновен есть, тогда далняго доказу не требует, понеже собственное признание есть лучшее свидетельство всего света»¹⁰. Обращают на себя внимание указанные законодателем условия, при которых признание могло быть положено в основу приговора: полнота, безоговорочность и добровольность признания, которое следовало сделать перед судьей, при этом обвиняемый не только признавал факты, но и в какой-то мере доказывал признаваемые им положения. Исследуя данный правовой акт М.А. Чельцов-Бебутов отметил, что «при соблюдении указанных условий достигалась истина, и поэтому законом разрешалось прекратить судебное следствие и перейти к вынесению приговора. Однако законодатель, а тем более практика допускали очень широкое применение пытки для получения «добровольного» сознания, что ставило под сомнение ценность признания обвиняемого»¹¹.

В Своде законов Российской Империи 1832 г. (далее – Свод законов) также значительное внимание уделялось собственному признанию обвиняемым своей вины в совершенном преступлении. И это признание занимало ведущее положение среди других доказательств. В статье 316 Свода законов признание вины именовалось как «лучшее доказательство всего света». Однако, при получении такого признания закон запрещал применять

⁹ Российское законодательство X - XX. В 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. С. 99.

¹⁰ Российское законодательство X - XX. В 9 т.Т. 4. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. С. 415.

¹¹ Чельцов-Бебутов М.А. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. Т. 1. М., 1957. С. 710.

истязания, пытки и мучения к обвиняемому, как приемы получения от последнего признательных показаний. Но приемы «замаскированной пытки» по-прежнему использовались и широко применялись. Во время судебного заседания судья должен был выяснить у обвиняемого в ходе допроса применялись ли в отношении него при проведении расследования пытки, «пристрастные допросы» и иные приемы незаконного воздействия. При этом суд склонял обвиняемого к признанию вины в совершенном преступлении¹². Внутреннее убеждение судьи не являлось основным критерием оценки доказательств по вопросу доказанности вины обвиняемого, а поэтому в целом не влияло на итоговое решение суда. Доказанность факта совершения обвиняемым преступления строилась на основе принципа «сложения значений удельного веса письменных доказательств»¹³.

И.Я. Фойницкий в свое время, анализируя нормы законодательства, которое действовало до принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС), справедливо указал: «Причинами особого отношения к признанию подсудимого являлось то обстоятельство, что было бы неестественно, чтобы человек вопреки правде делал невыгодные для себя разоблачения и, кроме того, если же подсудимый сознавался, то не было спора, не нужно было, следовательно, и судебной оценки»¹⁴.

Ситуация существенно изменилась с принятием УУС в 1864 г., что обусловлено пересмотром отношения законодателя к факту дачи обвиняемым признательных и иных показаний в том числе.

И.Я. Фойницкий писал, что «как ни веским представляется в ряду других доказательств собственное признание подсудимого, к нему надо относиться осторожно. ... Низведя признание подсудимого с той высокой степени, на которой оно стояло в прежнее время, можно обойтись и без тех мер

¹² Там же. С. 737-739.

¹³ Пашин С. Теория формальных доказательств и здравый смысл // Российская юстиция. 1996. № 1. С. 52.

¹⁴ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том-27 общ. ред. А.В. Смирнова. СПб.: Изд. «Альфа», 1996. С. 267.

принуждения, которые прежде были необходимы. Наш устав запрещает, применение каких бы то ни было мер вымогательства сознания подсудимого как на предварительном, так и на судебном следствии (ст. 404, 406, 679, 680| 685 УУС)»¹⁵.

Л.Е. Владимиров, анализируя положения УУС, обратил внимание, что «собственное признание должно быть дано пред надлежащим органом власти, чтобы быть допущенным на суде доказательством ... собственное признание должно быть подтверждено обстоятельствами дела, как всякое вообще доказательство в деле»¹⁶.

Согласно УУС, суд в ходе судебного заседания должен был выяснить у подсудимого его процессуальную позицию: признает ли он себя виновным в совершении инкриминируемого ему преступления. Ответ подсудимого мог определять дальнейший порядок судебного разбирательства. Так, в ст. 681 УУС закреплено, что «если признание подсудимого не возбуждает никакого сомнения, то суд не производя дальнейшего исследования, может перейти к заключительным прениям»¹⁷.

И.Я. Фойницкий по этому поводу писал, что «продолжение судебного следствия, несмотря на сделанное подсудимым признание согласно с указаниями обвинительного акта, было бы в большей части случаев, напрасною потерю времени и бесполезным отягощением положения подсудимого.... Исследовать то, чего не оспаривает подсудимый, повинившийся в своем преступлении позволительно только тогда, когда есть какое-либо сомнение на счет искренности или полноты признания»¹⁸.

В связи с этим нормы ст. 682 УУС законодательно закрепили возможность перехода судебного разбирательства на общий порядок как по

¹⁵ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том-27 общ. ред. А.В. Смирнова. СПб.: Изд. «Альфа», 1996. С. 269.

¹⁶ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула: Автограф, 2000. С. 330-332.

¹⁷ Устав уголовного судопроизводства 1864 г. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 8.09.2022).

¹⁸ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том-27 общ. ред. А.В. Смирнова. СПб.: Изд. «Альфа», 1996. С. 271.

инициативе суда, так и по инициативе других участников процесса. И далее у суда появляется возможность исследования всех доказательств непосредственно, несмотря на факт признания подсудимым своей вины¹⁹.

Таким образом, УУС был предусмотрен упрощенный порядок производства по уголовному делу при признании обвиняемым своей вины в совершенном преступлении. При этом, было закреплено особое условие, которое предусматривало наличие у суда убеждения, что данное лицо совершило инкриминируемое ему преступление. Однако, данную форму производства по уголовному делу сложно назвать компромиссной, потому что между стороной защиты и стороной обвинения никакое соглашение не заключалось. При этом решение о полноте и объеме исследования доказательств принималось судом. Подсудимый же не получал в результате применения данной упрощенной формы никакого снисхождения, связанного со снижением строгости наказания за совершенное преступление.

Согласно УУС российское уголовное судопроизводство регулировалось вплоть до 1917 г., то есть до момента наступления Великой Октябрьской революции, в результате которой изменились многие государственные институты, начиная от формы правления, госустройства, и, завершая общественной идеологией. Именно данные обстоятельства послужили основанием для создания новой системы уголовного судопроизводства, которая нуждалась в создании новой правовой базы.

В результате первый советский уголовно-процессуальный закон (УПК РСФСР²⁰) был утвержден постановлением ВЦИК РСФСР от 25 мая 1922 г., а 15 февраля 1923 г. был принят второй УПК РСФСР²¹.

Структура и подавляющее большинство норм указанных кодексов идентичны. Также нормы, допускавшие сокращение судебного следствия ст.

¹⁹ Устав уголовного судопроизводства 1864 г. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 8.09.2022).

²⁰ Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.

²¹ Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

286 УПК РСФСР 1922г. и ст. 282 УПК РСФСР 1923 г. являются одинаковыми по содержанию, поэтому рассмотрим последний из них.

Так, в ст. 282 УПК РСФСР 1923 г. закреплено, что «если подсудимый согласился с обстоятельствами, изложенными в обвинительном заключении, признал правильным предъявленное ему обвинение и дал показания, суд может не производить, дальнейшего судебного следствия перейти к выслушиванию прений сторон». Если толковать данную норму буквально, то становится очевидным, что в ней отсутствует понятие «признание вины», а условием проведения судебного разбирательства в упрощенной форме выступает согласие подсудимого с предъявленным ему обвинением. В этой связи мы солидарны с точкой зрения Л.С. Бычковой и Н.А. Смолянинова²², но нам трудно согласиться с точкой зрения С.В. Сердюкова, который в своем исследовании в качестве условия упрощения судебного разбирательства по уголовному делу указал признание подсудимым своей вины²³.

Согласно нормам УПК РСФСР, принятого 27 октября 1960 г., законодатель отказался от использования процедуры сокращения судебного разбирательства²⁴. И только в 1993 г. в данный УПК были внесены изменения, с которыми появилась возможность упрощения процедуры судебного разбирательства и рассмотрения дел в рамках упрощенного производства.

В соответствии с ч. 2 ст. 446 УПК РСФСР 1960 г. (в редакции закона от 16июля 1993 г.) если все подсудимые полностью признали себя виновными и эти признания не оспариваются какой-либо из сторон и не вызывают сомнения у председательствующего судьи, то допускалось сокращение судебного следствия. При этом законом разрешалось ограничиться исследованием тех доказательств, на которые указывали участники процесса, или окончить

²² Бычкова Л.С., Смолянинов Н.А. Предпосылки возникновения института особого порядка судебного разбирательства в России // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей XI Междунар. научно-практической конф. / Сост.: Г.Ю. Гуляев. Пенза, 2021. С. 139-141.

²³ Сердюков, С.В. Ускоренное судебное разбирательство: необходимость, реальность, перспектива (вопросы теории и практики) / С.В. Сердюков. М.: ЮРКНИГА, 2006. С. 35.

²⁴ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

судебное следствие и перейти к прениям сторон. При этом окончательное решение вопроса о сокращении судебного следствия оставалось за судом, поскольку, как отметил Пленум Верховного Суда РФ, «суд не связан мнением сторон о пределах исследования доказательств в случаях, когда сделанные подсудимым признания о полной виновности вызывают у судьи сомнения (ч. 2 ст. 226 УПК РСФСР)»²⁵.

В.Я. Лившиц справедливо указал, что «в советском праве сознание обвиняемого не исключает судебного следствия, а лишь, может повлиять на объем рассматриваемого на суде доказательственного материала, кроме того, признание обвиняемым своей вины является одним из оснований сокращения судебного следствия, наряду с достаточной, по мнению суда или сторон, выясненностью обстоятельств дела»²⁶.

В УПК РСФСР 1960 г. появляется следующее, на наш взгляд, ценное требование закона о том, что «признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств по делу» (ч. 2 ст. 77 УПК РСФСР). Указанное положение ориентировало следователей на поиск доказательств, подтверждавших вину обвиняемого, независимо от наличия признательных показаний.

А. Горбачев указал по данному поводу, что «анализируя уголовно-процессуальное законодательство советского периода, следует отметить, что признание вины не утратило своего процессуального значения как основного доказательства по делу, которое, по справедливому замечанию некоторых процессуалистов, определяло истинность приговора»²⁷. Мы полностью согласны с данной точкой зрения, но считаем также, что данная норма должна

²⁵ О некоторых вопросах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 9 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 3. С. 2-8.

Лившиц В.Я. Принцип непосредственности в советском уголовном процессе. М. Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 176.

²⁷ Горбачев А. Признание обвиняемого - «особо убедительное доказательство»? // Российская юстиция. 2004. № 6. С. 38.

была дисциплинировать следователей и сотрудников оперативных подразделений и исключить злоупотребления с их стороны по поводу оказания давления на обвиняемого, связанного с вынуждением его признаться в совершении преступления.

Итак, из вышеизложенного видно, что в советском уголовном процессе уделялось большое внимание вопросу о согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, потому что при его установлении появлялась возможность рассмотреть уголовное дело в упрощенном порядке.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. При рассмотрении исторического аспекта процесса появления и развития в отечественном законодательстве особого порядка судебного разбирательства выделен ряд исторических этапов, к которым относятся дореволюционный, советский и современный. В течение каждого из указанных этапов существовало свое отношение к признанию обвиняемым вины в совершении преступления или согласию с предъявленным обвинением.

2. Следует в дальнейшем развивать систему упрощения и ускорения производства по уголовным делам, чтобы в системе следственных и судебных органов появилась возможность эффективнее бороться с преступностью, освободившись от ненужной нагрузки.

3. Последовательное реформирование системы российского уголовного судопроизводства в совокупности с расширением действия принципа состязательности обусловили возникновение и последующее развитие упрощенной процедуры особого порядка рассмотрения дел.

§ 1.2. Понятие и сущность особого порядка судебного разбирательства

В настоящее время в уголовном процессе России происходит существенное расширение диспозитивных начал. Причины возникновения данного явления нужно искать в тенденциях развития мировой практики производства по уголовным делам, которое на сегодняшний день подвержено значительному упрощению и ускорению. Последнее достигается, как правильно пишут О.В. Корнелюк и Е.А. Коновалова, «за счет применения альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов и сокращения процесса»²⁸.

Так, в ходе проведения XII Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (апреле 2010 года) в качестве проблем борьбы с преступностью были указаны «неэффективные и затяжные расследования и отсутствие или недостаточное использование положений об упрощенном судопроизводстве. Упрощенный порядок ускоряет судебное разбирательство и обеспечивает большую эффективность правосудия при меньших затратах»²⁹. В этой связи Генеральный секретарь Организации Объединённых Наций А. Гутерриш заявил, что «нам нужна инклюзивная, не допускающая дискриминации система правосудия, которая должна действовать в интересах всех людей»³⁰.

При этом, конечно, для России важно исполнение требований Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4.11.1950, п. 1 ст. 6 которой предусмотрено «право обвиняемого, подсудимого на рассмотрение его дела в

²⁸ Корнелюк О.В., Коновалова Е.А. Теоретические и практические проблемы особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном процессе // Евразийский юридический журнал. 2022. № 3. С. 319-320.

²⁹ Волеводз А. Г., Литвишко П. А. Упрощенное (ускоренное) уголовное судопроизводство в некоторых странах Европы. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=49935#06094526353929774> (дата обращения: 1.08.2022).

³⁰ Вопреки разногласиям, мы должны укрепить мировую систему правосудия – в Киото завершился Конгресс ООН по преступности. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/03/1398682> (дата обращения: 1.08.2022).

разумный срок»³¹. Тем более, что Федеральным законом от 30.04.2010 № 69-ФЗУПК РФ дополнен статьей 6¹ «Разумный срок уголовного судопроизводства»³².

Новые подходы к упрощению производства по уголовным делам разрабатываются и в Российской Федерации, ведется постоянный поиск возможности сокращения (оптимизации) данных сроков. Значительным шагом в данном направлении является закрепление в действующем УПК РФ 2001 года особого порядка производства по уголовным делам, в случае согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением. По своей сути данное нововведение стало очередным шагом законодателя в сторону упрощения уголовного судопроизводства. Однако данную упрощенную форму производства по уголовным делам новой можно назвать только условно, потому что особый порядок производства по уголовным делам открыто не назывался в отечественном уголовном судопроизводстве, но был применяем и довольно распространен как процедура сокращения судебного следствия при признании своей вины подсудимым.

Нормы, регулирующие процедуру особого порядка судебного производства, были закреплены в разделе X УПК РФ. Им была посвящена только одна глава 40, которую можно справедливо назвать «первой искрой» в разжигании огромного костра упрощенных производств в современном российском уголовном процессе. Однако, следует отметить, что на тот момент в УПК РФ еще не было закреплено никаких положений о различных соглашениях между сторонами обвинения и защиты, при выполнении которых подсудимому может быть смягчено наказание.

³¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с Протоколом N 1 (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом N 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaee5045/. (дата обращения: 9.09.2022).

³² Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2145.

Эффективность и простота рассматриваемой упрощенной формы производства по делу привели к значительному увеличению случаев ее применения, а затем и к тому, что данная форма производства стала использоваться судами при рассмотрении дел значительно чаще общей формы производства по уголовным делам. Так, в ряде субъектов Российской Федерации (например, Адыгея, Алтайский край, Ингушетия, Северная Осетия-Алания) доля уголовных дел, производство по которым осуществлялось в особом порядке, превысило 80% от общего количества уголовных дел, рассмотренных судами данных регионов³³.

Указанные факты свидетельствуют о том, что особый порядок производства по уголовным делам является упрощенной процессуальной формой производства по делу, которая положительно себя зарекомендовала в практической деятельности и является крайне востребованной на практике. Однако, правильно пишет А.А. Бояринцев, что «слишком частое применение этих норм может приводить и к формальному подходу к сбору доказательств со стороны органов предварительного расследования и пассивной позиции суда по исследованию доказанности предъявленного подсудимому обвинения: зачем исследовать, если все доказательства собраны следствием, обвиняемый не возражает и полностью согласен с обвинением. Это повышает риск судебной ошибки и осуждения невиновного»³⁴.

В результате опроса практических работников правоохранительных органов (следователей, адвокатов и судей), проведенного А.П. Тенишевым «большинство опрошенных (83%) считают особый порядок облегченной формой судопроизводства, направленной на вынесение обвинительного приговора. Такого мнения придерживаются 82% обвинителей, почти 100%

³³ Чайка Ю. Я. Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О состоянии законности и правопорядка в 2014 году и о проделанной работе по их укреплению» 29 апреля 2015 г. URL: <https://genproc.gov.ru/genprokurog/appearances/document-723904/> (дата обращения: 20.06.2022).

³⁴ Бояринцев А.А. Законодательство об особом порядке судебного разбирательства: эволюция или возвращение к истокам? // Российская юстиция. 2020. № 12. С. 52-55.

защитников и чуть больше половины судей. Лишь 10% респондентов не согласны с таким утверждением и 7% затруднились с ответом. Как следствие этого, около 76% опрошенных считают невозможным вынесение оправдательного приговора при особом порядке»³⁵. Мы считаем, что данные цифры отражают сущность вопроса только с одной стороны, потому что особый порядок и введен в действующее законодательство для повышения эффективности уголовного судопроизводства, что уже само по себе подразумевает осуждение обвиняемого за совершенное преступление. Однако, если у суда возникает малейшее сомнение в виновности подсудимого, он должен перейти на общий порядок рассмотрения дела и вынести законный приговор, в том числе оправдательный. Свое отношение к риску осуждения невиновного при применении особого порядка и свои соображения по данному поводу мы изложим в последующих параграфах настоящей работы.

Нужно констатировать, что законодатель не оставляет без внимания рассматриваемый процессуальный институт особого порядка рассмотрения уголовных дел³⁶. Существенные изменения уже дважды вносились в раздел X УПК РФ. Первоначально особый порядок рассмотрения дел разрешалось применять судам только по делам о преступлениях средней тяжести, то есть за совершение которых предусмотрено наказание не пяти лет лишения свободы. Примерно через год были приняты изменения относительно категории уголовных дел, по которым мог применяться особый порядок. Так, судам было разрешено в особом порядке рассматривать дела о тяжких преступлениях, то

³⁵ Тенишев А.П. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном процессе российской федерации: соответствие принципам и совершенствование процессуальной формы: дис. ... канд. юр. наук. М., 2018. С. 24.

Днепровская М.А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: дис. ... канд. юр. наук. Иркутск, 2009. С. 28.

³⁶ Гаджирамазанова П.К., Рамазанов А.Т. Особый порядок судебного разбирательства уголовных дел: некоторые проблемы правоприменения // Государственная служба и кадры. 2022. № 2. С. 159-161; Вакорина П.И. Новеллы особого порядка судебного разбирательства: последствия внесенных изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 32. С. 279-285; Паротькина О.Р. Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства // Отечественная юриспруденция. 2021. № 3. С. 35-37.

есть «если наказание за вмененное преступление не превышает 10 лет лишения свободы»³⁷. Данное изменение, на наш взгляд, было внесено очень своевременно и оправданно, потому что в дальнейшем значительное количество (большинство) уголовных дел рассматривалось судами именно в особом порядке, который по существу перестал уже быть особым, а превратился в обычный, когда обвиняемый соглашался с предъявленным обвинением. Однако, Федеральным Законом от 20.07.2020 №24-ФЗ вновь были введены изменения в рассматриваемый процессуальный институт, которыми были существенно ограничены возможности применения особого порядка производства по уголовным делам только двумя категориями преступлений: небольшой и средней тяжести³⁸. Мы считаем, что данное нововведение является существенным откатом назад в деле упрощения отечественного уголовного судопроизводства и предлагаем данное нововведение изъять из действующего УПК РФ, сохранив возможность применения особого порядка также по делам о тяжких преступлениях.

Некоторые авторы считают, что «упрощение судебной процедуры путем применения особого порядка призвано освободить средства и время для рассмотрения в общем порядке уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, причем сделать это путем ускорения производства по делам о менее тяжких преступлениях. Первые, зачастую, отличаются наибольшей сложностью фактических обстоятельств, и цена ошибки в таких уголовных делах особенно высока, что требует тщательного и непосредственного исследования доказательств судом. Из таких же соображений исходят, очевидно, и законодатели большинства европейских государств, где

³⁷ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ: офиц. текст // Собрание законодательства РФ. 2003. № 27 (ч. 1). Ст. 2706.

³⁸ О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 20.07.2020 N 224-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357788/ (дата обращения: 18.07.2022).

упрощения и ускорения производств допускаются по делам именно о нетяжких преступлениях»³⁹.

По нашей оценке в работах о применении особого порядка отмечается некоторый дефицит исследований теоретических основ сущности данного правового института.

Так, А.Г. Вениаминов считает, что «при применении особого порядка созданы условия, при которых стороны могут сами отказаться от ряда процессуальных действий. Выбор определенной процессуальной формы ставится в зависимость от волеизъявления сторон, что представляет собой расширение принципа диспозитивности в уголовном процессе. Именно этот фактор существенно отличает упрощенное судопроизводство от судебного разбирательства в общем порядке»⁴⁰.

В свою очередь, П.К. Гаджирамазанова, А.Т. Рамазанов полагают, что «право обвиняемого заявить о согласии с обвинением и ходатайствовать об особом (упрощенном) порядке по своей правовой природе есть согласие с уголовным иском, что является одним из ключевых элементов материальной диспозитивности. Однако, пределы действия принципа диспозитивности должны ограничиваться публично-правовыми требованиями охраны прав личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод»⁴¹.

Упрощенные формы судебного разбирательства в настоящее время широко применяются не только в уголовном процессе, но и в других отраслях правовой системы Российской Федерации (например, в гражданском и

³⁹ Костина М.Е., Шигуров А.В. Особый порядок судебного разбирательства: новеллы законодательства и судебная практика // Защита прав человека в периоды внешнеполитической напряженности: матер. Всеросс. науч.-практ. конф. с международным участием (г. Саранск, 26 марта 2021 г.). В 2-х частях. Редколлегия: Г.П. Кулешова [и др.]. Саранск, 2021. С. 96.

⁴⁰ Вениаминов А.Г. Актуальные вопросы применения особого порядка рассмотрения уголовных дел // Государственная служба и кадры. 2020. № 5. С. 177.

⁴¹ Гаджирамазанова П.К., Рамазанов А.Т. Особый порядок судебного разбирательства уголовных дел: некоторые проблемы правоприменения // Государственная служба и кадры. 2022. № 2. С. 159.

арбитражном процессах). В этой связи правильно указывает А.А. Завьялова, что «необходимость указанной формы правосудия в гражданском и арбитражном процессах возникла в основном по причине наличия исков (заявлений), по которым отсутствуют какие-либо возражения ответчиков (должников). Основная цель такого регулирования, о которой говорят обычно видные ученые и практики – это ускорить судебную процедуру и в конечном итоге снизить неоправданные затраты и нагрузку на суды и каждого отдельного судью. Это позволяет отметить, прежде всего, процессуальные причины появления обозначенной формы правосудия»⁴². Аналогичной точки зрения придерживается и К.А. Тарасов, который пишет, что «целью упрощенного производства в цивилистике является дифференциация судебных процедур, чтобы дела с незначительной суммой исковых требований, несложные с точки зрения сущности и характера спора, рассматривались быстрее, чем дела сложные, масштабные»⁴³.

В конце XX века были высказаны предложения о необходимости упрощении производства по уголовным делам в случае, когда преступления, по фактам которых они возбуждены, «представляют сравнительно меньшую общественную опасность; такие преступления можно выделить в отдельную категорию уголовного проступка, производство по которым можно осуществлять в форме, приближающейся к административной, влекущей, в том числе, и другие, чем преступления, правовые последствия»⁴⁴. Данная идея была подвергнута критике со стороны других известных ученых-процессуалистов⁴⁵. Однако, в ходе ее обсуждения в уголовном

⁴² Завьялова А.А. Бесспорность особого производства в гражданском процессе // Академическая публицистика. 2022. № 5-2. С. 255.

⁴³ Тарасов К.А. Особенности рассмотрения гражданского дела в порядке упрощенного производства // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 87-7. С. 122.

⁴⁴ Курляндский В. И. Неотвратимость наказания и борьба с преступностью // Советское государство и право. 1972. № 9. С. 81-87; Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М. 1973. С. 125.

⁴⁵ Строгович М. С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Соц. законность. 1974. № 9. С. 50-53; Чечина Н. А., Элькинд П. С. Формы правосудия, проблема единства и дифференциации порядка осуществления правосудия // Государство и право развитого социализма в СССР. Л., 1977. С. 313-325.

судопроизводстве были обозначены насущные проблемы, которые можно было решить только совершенствуя процедуру производства по уголовным делам в сторону ее упрощения.

В связи с этим можно с уверенностью сказать, что упрощение судопроизводства и в уголовном, и в гражданском, и в арбитражном процессе имеет одни корни и преследует одни цели.

Проблемы выбора оптимальных и наиболее эффективных путей решения процессуальных вопросов, связанных с уменьшением затрат на уголовное судопроизводство и по сей день вызывают интерес как у ученых-процессуалистов, так и у практических работников. Подтверждением этому является увеличение числа сторонников упрощения и дифференциации уголовного судопроизводства по отношению к ее противникам. В этой связи справедливо указывает Н.О. Машинникова, что «в УПК РФ были включены многие новеллы, направленные на упорядочение общественных отношений в сфере уголовного процесса, которые связаны как с усложнением, так и с упрощением современного уголовного судопроизводства, т. е. с его дифференциацией»⁴⁶.

Дискуссионность проблем сущности особого порядка в российской уголовно-процессуальной науке обуславливает важность данного вопроса и свидетельствует о необходимости его решения. Все приведенные учеными точки зрения можно условно разделить на две группы, отличающиеся своим содержанием понимания сущности данной процессуальной категории. В основе выдвигаемых идей первой группой ученых лежит понимание особого порядка как института сделки или договора сторон обвинения и защиты об

⁴⁶Машинникова Н.О. Дискуссионные вопросы особого порядка судебного разбирательства // Тенденции развития уголовной политики в современной России: сб. науч. трудов. Ижевск, 2019. С. 137-148; Дикарев И.С. Учет позиции потерпевшего при применении особого порядка судебного разбирательства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 1 (56). С. 93-98; Алексеев Н.А., Федоров И.З. Институт особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в ракурсе тенденций уголовно-процессуальной практики, актуальных проблем и предложений по их решению // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 1 (39). С. 93-99.

определенных обстоятельствах, к которым данные ученые относят такие категории как «согласие с обвинением», «признание вины», «признание уголовного иска» и др. В частности, С. А. Касаткина указывает на некоторые черты сделки о признании вины рассматриваемого института и пишет, что «процедуру судебного разбирательства, закрепленную гл. 40 УПК РФ, можно назвать сделкой о признании вины, но весьма условно, так как между стороной обвинения и стороной защиты отсутствует торг»⁴⁷. Мы частично поддерживаем данную точку зрения, что в основе использования данного процессуального института лежит договоренность между сторонами обвинения и защиты, но ее нельзя назвать сделкой, и какой-либо торг здесь также не уместен, потому что любое сомнение в виновности обвиняемого будет являться основанием перехода на общую форму производства по делу.

В этой связи нужно упомянуть вторую точку зрения, авторы которой не связывают рассматриваемый особый порядок ни со сделкой, ни с договором. Представители данной идеи считают, что «особый порядок следует рассматривать как процессуальную форму упрощенного судопроизводства, а рассмотрение особого порядка в качестве сделки представляется принципиально неверным»⁴⁸.

Вопрос о сущности особого порядка важен и по той причине, что от его разрешения зависит и решение многих практических проблем, связанных с реализацией принципов уголовного судопроизводства, когда обвиняемый соглашается с предъявленным ему обвинением и возникает необходимость применения норм, регулирующих особый порядок производства по уголовному делу.

⁴⁷Александров А. С. Основание и условия для особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. // Государство и право. 2003. № 12. С. 43-51.

⁴⁸Дубовик Н. П. «Сделка о признании вины» и «особый порядок»: сравнительный анализ. // Российская юстиция. 2004. № 4. С. 52-53; Саакян А.Г. Правовые основы и проблемы применения особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в уголовно-процессуальной деятельности в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2019. № 3. С. 192-194.

По нашему мнению, в российском законодательстве существует возможность сделки сторон, но применяться она может в основном в гражданском процессе, который является по своей сути является частно-состязательным, где стороны путем заключения сделки могут определять дальнейшее движение гражданского дела или прекращение производства по нему, когда, например, заключается мировое соглашение между сторонами (ст. 220 ГПК РФ).

В уголовном судопроизводстве сделка может применяться только при производстве по делам частного обвинения, когда заявление сторон о примирении является обязательным для суда основанием для прекращения уголовного дела (ч. 5 ст. 319 УПК РФ). Кстати, данное производство, которое осуществляется в частном порядке также относится к упрощенным производствам, но имеет несколько другие черты, связанные с преобладанием диспозитивных начал, когда суд может принять итоговое решение о прекращении дела без установления всех обстоятельств совершенного деяния и причин, которые побудили стороны заявить о примирении. В данном случае преимущество имеет право сторон на примирение перед судебным усмотрением.

В случае же, когда суд рассматривает уголовные дела публичного обвинения, или частно-публичного, на первом месте выступает общественный интерес, который преобладает над частным интересом. Это обуславливает смену диспозитивности публичностью, и производство по делу приобретает черты публично-состязательного характера. Государство и общество не могут быть заинтересованы в осуждении невиновного, который оговорил себя, или в прекращении уголовного дела в отношении виновного, который примирился с потерпевшим. В данном случае позиции сторон не могут предопределить итоговое судебное решение, которое принимается только в зависимости от полноты установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу. Суд должен оценить достаточность доказательств, представленных

стороной обвинения, изучить личность подсудимого и принять законное и обоснованное решение.

На практике возникали ситуации, когда при рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке, обвинение не находило своего подтверждения в части. Суд исключал некоторые действия из объективной стороны состава преступления, инкриминируемого подсудимому, но изменение квалификации преступления за этим не следовало, дело рассматривалось по-прежнему в особом порядке, и суд выносил обвинительный приговор.

Например, согласно приговора Замоскворецкого районного суда г. Москвы, при рассмотрении в отношении гр. С. по ч. 1 ст. 228 УК РФ по факту незаконного хранения им наркотических веществ без цели сбыта в значительном размере суд исключил признак незаконного приобретения наркотических средств, который не был установлен. В материалах дела отсутствовали сведения о времени, месте и способе приобретения гр-ном С. двух свертков с наркотическим средством. В этой связи суд решил, что указанные действия по приобретению наркотических веществ не могут быть вменены С. В результате суд исключил «из квалификации действий подсудимого признак незаконного приобретения наркотических средств как не нашедший своего подтверждения доказательствами, собранными по уголовному делу»⁴⁹.

В другом случае Петроградский районный суд г. Санкт-Петербурга рассмотрел уголовное дело в отношении гр. М. по ч. 2 ст. 228 УК РФ по факту незаконного хранения последним без цели сбыта наркотических веществ в крупном размере. Суд, также как и в предыдущем примере, исключил из обвинения действия по незаконному приобретению наркотических средств. Основанием исключения послужила недоказанность данного факта⁵⁰.

⁴⁹ Уголовное дело № 247294// Архив Замоскворецкого районного суда г. Москвы за 2014 г.

⁵⁰ Уголовное дело № 1-233/2022 // Архив Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга за 2022 г.

В вышеуказанных примерах, как и в большинстве случаев на практике, квалификация преступления изменяет суд по своей инициативе. Мы считаем, что инициатором принятия данного решения мог бы вполне выступать и адвокат-защитник, который, выполняя свои обязанности по защите подсудимого, вправе ходатайствовать об изменении квалификации преступления, в том числе и при особом порядке судебного производства. Учитывая, что сторона обвинения может оказывать влияние на принимаемые судом решения, а также в любой момент отказаться от применения данного упрощенного производства, можно констатировать, что в рамках применения процедуры особого порядка принцип состязательности сторон реализуется в полном объеме.

Следует отметить, что институт сделки не может применяться даже, если обвиняемый заключил досудебного соглашения о сотрудничестве со стороной обвинения, и дело в отношении него рассматривается в особом порядке. По нашему мнению, применение данного особого порядка не может считаться сделкой, потому что целью такого соглашения является не склонить обвиняемого к признанию вины, а инициировать его на совершение общественно полезных действий, которые и будут выступать в качестве условий данного соглашения, то есть «действия, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить при выполнении им обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве» (п. 6 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ). Еще одним аргументом в подтверждение вышеуказанного утверждения является возможность заключения досудебного соглашения с подозреваемым, а не исключительно с обвиняемым. Это указывает на невозможность согласиться с обвинением или опровергнуть его, потому что оно еще не сформулировано.

А.С. Александров пишет, что «если признать рассматриваемый институт главы 40 УПК РФ сделкой сторон, то на практике заключение такой сделки должно означать для суда отказ от исследования доказательств и постановление обвинительного приговора даже в случае наличия сомнений в

обоснованности обвинения»⁵¹. С данной точкой зрения следует согласиться, так как, если суд при реализации условий сделки о признании вины будет занят не только выяснением факта соблюдения условий сделки, но устанавливать доказанность обвинения и виновности подсудимого. В случае признания последних несостоятельными, будет возможным вынести оправдательный приговор, что уже нарушает условия сделки, согласно которой может быть вынесен только обвинительный приговор.

Поэтому можно сделать вывод, что сущность сделки не согласуется и не обуславливает необходимость последующей проверки судом доказанности обвинения и виновности подсудимого, потому что выяснение данных обстоятельств является излишними в концепции понимания сделки как таковой. Отсюда вытекают и последующие предложения сторонников признания рассматриваемого института сделкой сторон:

- установить «новый порядок разрешения судом ходатайства сторон о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, при котором судья при отсутствии нарушений уголовно-процессуального закона немедленно выносит обвинительный приговор и назначает наказание, не входя при этом в рассмотрение вопроса о том, насколько обосновано обвинение, насколько оно подтверждается доказательствами»⁵²;

- «дополнить статью 5 УПК РФ дефиницией, согласно которой при особом порядке судебное разбирательство проводится без исследования и оценки собранных по уголовному делу доказательств и т. п.»⁵³

С указанными предложениями мы не согласны, так как они отстраняют суд от деятельности по исследованию и оценке доказательств. В результате

⁵¹Александров А. С. Основание и условия для особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением /А. С. Александров // Государство и право. 2003. № 12. С. 43-52.

⁵² Смолин А. Г. Особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный главой 40 УПК РФ: проблемы нормативного регулирования и дальнейшего развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 15.

⁵³ Маткина Д. А. Конвенциональная форма судебного разбирательства: история, современность и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2009. С. 11.

факт вынесения обвинительного приговора в случае отсутствия каких-либо процессуальных нарушений, делается неизбежным. И это обстоятельство влечет за собой многократное нарушение принципов уголовного судопроизводства, что, на наш взгляд, не допустимо.

Более лояльной можно назвать точку зрения С.А. Касаткиной, которая считает, что «требование закона о проверке обоснованности и доказанности обвинения является чрезмерным и малоэффективным»⁵⁴. На наш взгляд, данная позиция представляется также спорной, так как она направлена на отрицание при применении особого порядка необходимости исследования и оценки доказательств судом.

Мы не можем согласиться с вышеуказанными точками зрения о раскрытии сущности особого порядка как сделки или договора о признании вины. Свое мнение мы можем обосновать наличием в главе 40 УПК РФ процессуального условия, которое необходимо для вынесения обвинительного приговора: «Если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу» (ч. 7 ст. 316 УПК РФ).

Данное условие, а также предписание о том, что «судья не проводит в общем порядке исследование и оценку собранных по делу доказательств» (ч. 5 ст. 316 УПК РФ), подразумевает, что при применении особого порядка трансформируется только порядок исследования доказательств, который превращается из непосредственного (лично) в опосредованный (изучение материалов уголовного дела). Следует отметить, что и в случае опосредованного исследования доказательств при особом порядке суд вправе использовать свое внутреннее убеждение, как критерий оценки доказательств (ч. 1 ст. 17, ч. 1 ст. 88 УПК РФ). Указанное условие не совместимо ни с приведенными выше предложениями сторонников сделки по изменению процессуального закона, ни с пониманием особого порядка как сделки.

⁵⁴ Касаткина С. А. Признание обвиняемого: монография. М.: Проспект, 2010. С.175.

Именно это закрепленное законодателем условие заставляет и некоторых ученых, склонных рассматривать особый порядок как сделку о признании, в конечном счете, признать, что предусмотренный главой 40 УПК РФ институт, нельзя считаться сделкой о признании⁵⁵.

Следующая проблема сущности особого порядка производства по уголовным делам сформулировала М.А. Днепроvская, которая пишет, что «в действующем УПК РФ возможность не проводить в полном объеме судебное разбирательство поставлена в зависимость от согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением, которое рассматривается в качестве основания применения особого порядка (ст. 314 УПК РФ)»⁵⁶.

В научной литературе нет единого подхода к пониманию категорий «признание вины» и «согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением».

Так, Л.Е. Владимиров отмечал, что «собственным признанием подсудимого называется сделанное им сознание в совершении преступления, составляющего предмет обвинения»; «под собственным признанием обвиняемого мы разумеем сделанное сознание в совершении преступления, хотя бы это сознание было обставлено...различными ограничениями, видоизменяющими субъективный или объективный состав преступления, дающими всему преступному событию совсем другой характер и приписывающими ему совсем другие мотивы, чем это утверждает обвинение»; «...собственное признание обвиняемого есть ... признание обвинения без ограничений или с ограничениями»⁵⁷.

М.С. Строгович в свое время «признание вины отождествлял с понятием признание обвинения»⁵⁸. И.Л. Петрухин ставит «знак равенства между

⁵⁵ Александров А. С., Кучин А. Ф., Смолин А. Г. Правовая природа института, регламентированного главой 40 УПК РФ // Российский судья. 2007. № 7. С. 18.

⁵⁶ Днепроvская М.А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: дис. ... канд. юр. наук. Иркутск, 2009. С. 41.

⁵⁷ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула: Автограф, 2000. С. 321.

⁵⁸ Строгович М.С. Признание обвиняемым своей вины в качестве судебного доказательства // Советское государство и право. 1982. № 4. С. 76. С. 68-74.

согласием с предъявленным обвинением и полным признанием обвиняемым своей вины»⁵⁹.

Если «признать» означает «согласиться, считать законным, существующим, действительным что-либо», то, на наш взгляд, правовые термины «признание обвинения» и «согласие с предъявленным обвинением» правомерно употреблять как равнозначные.

Оценивая ситуацию, почему происходит смешение понятий «признание обвинения» и «признание вины», Д.А. Степаненко и М.А. Днепроvская справедливо пришли к выводу, что «когда обвиняемого спрашивают, признает ли он свою вину, его ответ о виновности понимается в двух значениях: во-первых, как позиция, занимаемая обвиняемым по отношению к предъявленному обвинению, а, во-вторых, как психическое отношение обвиняемого к содеянному (элемент субъективной стороны)»⁶⁰.

В науке уголовного права вина определяется как «психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и его общественно-опасным последствиям»⁶¹. Так, для квалификации преступления необходимо установить психическое отношение лица в целях установления формы вины и мотивов совершенного преступления.

Согласно п. 22 ст. 5 УПК РФ «обвинение – утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом».

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» дал следующие разъяснения по данному поводу: «по смыслу пункта 22 статьи 5, пунктов 4, 5 части 2 статьи 171 и части 1 статьи 220 УПК РФ

⁵⁹ Петрухин И. Роль признания обвиняемого в уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 25.

⁶⁰ Степаненко Д.А., Днепроvская М.А. Признание вины и/или согласие с обвинением: соотношение понятий // Глаголь правосудия. 2014. №1. С. 26.

⁶¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 57000 слов. - Екатеринбург: Урал-Советы, Весть, 1994. С. 511.

применительно к особому порядку судебного разбирательства под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, заявляя ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, следует понимать фактические обстоятельства содеянного обвиняемым, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного деянием обвиняемого»⁶².

Анализируя указанные определения, можно предположить, что «признание вины» необходимо рассматривать как психическое отношение лица к совершенному деянию, а, следовательно, признать вину означает признать, что преступление совершено умышленно или по неосторожности (согласиться с субъективной стороной состава преступления). Вина в таком значении является обязательным элементом обвинения и подлежит доказыванию. Следовательно, понятие «согласие с предъявленным обвинением» является более широким понятием, чем «признание вины», а признание вины в «составе» согласия с обвинением означает признание той или иной формы вины, то есть признание совершения преступления умышленно или по неосторожности.

Думается, в данном вопросе следует согласиться с А.А. Шамардиным, который справедливо отмечает, что «смысл вопроса, адресованного обвиняемому о том, признает ли он свою вину, позволяет выяснить не форму или вид вины как таковой, а лишь его отношение к предъявленному обвинению»⁶³, то есть, представляется, как раскаяние в содеянном. Следовательно, признание обвиняемым своей вины в таком значении не означает его согласие с предъявленным ему обвинением. Положительный

⁶² О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 N 60 (ред. от 29.06.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64549/ (дата обращения: 31.08.2022).

⁶³ Шамардин А.А. Психологические и нравственные аспекты признания обвиняемым своей вины в уголовном процессе // Использование специальных познаний в области психологии и психиатрии в судопроизводстве: учеб. пособ. / под ред. А.П. Гуськовой. Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 1999. С. 51-58.

ответ обвиняемого о согласии с предъявленным ему обвинением необязательно во всех случаях означает признание вины, то есть умышленной или неосторожной.

Следует признать обоснованным замечание В.Г. Даева о том, что «если вина является материально-правовой категорией, выражает отношение субъекта преступления к преступному деянию и существует объективно (независимо от ее познания), то виновность выступает всегда в качестве результата общественно-правовой оценки поведения лица и, будучи процессуальной категорией, может быть определена лишь в результате познавательной деятельности»⁶⁴.

Иными словами, «признание вины имеет материально-правовое значение, а согласие с предъявленным обвинением - процессуальное»⁶⁵.

Согласие с предъявленным обвинением следует рассматривать как отношение обвиняемого к фиксированной в обвинительном заключении (обвинительном акте) версии его виновности.

Мы считаем, что виновное лицо фактически может признавать свою вину относительно того или иного совершенного им деяния, но не во всех случаях обвиняемый может осознавать (понимать) юридическую сторону (квалификацию) преступления. В соответствии с нормами уголовного права США, «существуют два вида признаний. Одно из них – это заявление, которое имеет отношение к какому-либо обстоятельству, связанному с преступлением, но не является признанием виновности. Так, обвиняемый может признать, что находился за рулем краденой автомашины, но при этом отрицать свою причастность к краже и даже осведомленность о том, что автомашина была украдена. Другой вид признания представляет собой заявление, которым обвиняемый признает преступное нарушение им закона. Практически такое

⁶⁴ Даев В. Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса. Л.: Ленингр. гос. ун-т, 1982. С. 57.

⁶⁵ Великий Д.П. Особый порядок судебного разбирательства: теория и практика // Журнал российского права. 2005. № 6. С. 76.

признание оказывается признанием каждого из элементов состава преступления»⁶⁶.

Следовательно, признание подсудимым какого-либо факта, для него невыгодного, не может быть рассматриваемо как собственное признание виновности. Если обвиняемый признается, например, в нанесении удара, в результате которого наступила смерть потерпевшего, то это не всегда означает, что он совершил убийство, поскольку данное действие может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности или же вообще случайно.

На основании изложенного, необходимо обратить внимание на то, что понятия «признание вины» и «согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением» являются различными понятиями.

В соответствии со ст. 314 УПК РФ возможность рассмотрения уголовного дела в особом порядке поставлена в зависимость от согласия обвиняемого (подсудимого) с предъявленным ему обвинением, а не от факта признания им вины, поскольку это разные действия обвиняемого⁶⁷.

А.Н. Александров, анализируя состояние применения судами Белгородской области норм главы 40 УПК РФ, обращает внимание на то, что «фактов, когда лица, изначально не признававшие вину, после предъявления им обвинения соглашались с ним, при этом отказывались от дачи показаний в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации, в 2016-2018 гг. не имелось»⁶⁸. Это говорит о том, что судебной практикой подтверждается, что обвиняемый, как правило, соглашаясь с обвинением, которое ему предъявлено, признает себя виновным и дает признательные показания.

⁶⁶ Николайчик В.М. Уголовный процесс США. М.: Наука, 1981. С. 136.

⁶⁷ Цыганкова Е.С. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: проблемные аспекты // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты: Сборник матер. междунаро. научно-теоретической конференции / Сост.: А.В. Афанасьев, А.В. Ефимовский, О.С. Кравченко. СПб., 2019. С. 710.

⁶⁸ Александров А.Н. Актуальные вопросы обеспечения конституционных прав граждан при применении особого порядка принятия судебного решения (на примере белгородской области) // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2019. № 4. С. 29-37.

Э.А. Фомина справедливо считает, что «согласие с обвинением включает в себя не только согласие обвиняемого с системой обвинительных доказательств, но и согласие с тем, что он виновен в совершении преступления, то есть признает свою вину»⁶⁹. Примерно такой же точки зрения придерживаются А.С. Виноградов, Н.С. Диденко, которые считают, что «согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением означает понимание существа обвинения, согласие с квалификацией преступного деяния»⁷⁰.

Поэтому следует сделать вывод о том, что при рассмотрении дела в особом порядке согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением включает в себя признание обвиняемым вины, согласие с квалификацией содеянного и согласие с доказательствами, собранными по делу.

А.К. Аверченко обоснованно считает, что «необходимо включить в структуру содержания понятия согласие с предъявленным обвинением следующие составляющие: согласие с объективными признаками события вменяемого деяния; согласие с характером и размером инкриминируемого вреда; согласие с изложенными в соответствующем документе формой вины, целью и мотивом деяния; согласие с изложенными признаками субъекта преступления; согласие с юридической квалификацией инкриминируемого; согласие с вытекающими из формулы обвинения гражданским иском»⁷¹.

Таким образом, согласие с предъявленным обвинением, в отличие от признания вины как отношения к обвинению, предполагает понимание существа обвинения, квалификации преступного деяния и формы вины. В свою очередь, чтобы понимать существо обвинения, необходимо обладать

⁶⁹ Фомина Э.А. Особенности производства уголовных дел в особом порядке // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 10. С. 475-477.

⁷⁰ Виноградов А.С., Диденко Н.С. проблемы юридической техники изложения оснований для применения особого порядка принятия судебного решения // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: матер. междунаrod. научно-практич. конф. СПб., 2021. С. 69-71.

⁷¹ Аверченко, А.К. О сущности и содержании согласия обвиняемого с предъявленным обвинением как основания производства в особом порядке // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей / Под ред. М.К. Свиридова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 138.

специальными (юридическими) знаниями. Следует учесть то, что обвиняемый, признавая свою вину относительно совершенного им деяния, как правило, не обладает юридическими знаниями и не во всех случаях может осознавать (понимать) юридическую сторону (квалификацию) преступления, поэтому вряд ли правильно возлагать на него бремя принятия юридических решений. Анализируя понятие обвинения, которое дано в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60⁷², следует сделать вывод о том, что обвиняемый, кроме фактических обстоятельств содеянного, должен понимать форму вины и юридическую оценку содеянного, то есть квалификацию преступления.

Мы согласны с точкой зрения В.С. Шепель о том, что «рациональнее считать основанием рассмотрения дела в особом порядке наличие согласия обвиняемого с фактическими обстоятельствами предъявленного ему обвинения»⁷³.

Вопрос изменения основания применения «особого порядка» на такое, как согласие обвиняемого с фактическими обстоятельствами предъявленного ему обвинения тесно связан с вопросом о возможности изменения квалификации.

В п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 отмечено, что глава 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в «особом порядке», иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения, в частности, содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано, если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются.

Уголовно-процессуальный закон не допускает обжалование приговора по такому основанию, как несоответствие выводов суда, изложенных в

⁷² О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 N 60 (ред. от 29.06.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64549/ (дата обращения: 31.08.2022).

⁷³ Шепель В.С. Особый порядок производства // ЭЖ-Юрист. 2006. №9. С. 10.

приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела (ст. 317 УПК РФ). Следовательно, при рассмотрении дела в особом порядке имеет значение отсутствие спора по установленным фактическим обстоятельствам, то есть требуется согласие подсудимого с фактическими обстоятельствами совершенного им деяния.

Учитывая изложенное, представляется возможным сделать вывод о том, что согласие обвиняемого с фактическими обстоятельствами предъявленного ему обвинения - это комплексное понятие, включающее согласие с фактическими обстоятельствами деяния и согласие с доказательствами, собранными по делу. Указывая на данные обстоятельства, обвиняемый вправе ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела в «особом порядке» и получить наказание, не превышающее две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Учитывая, что при изучении судебной практики выявлен ряд случаев, когда суд при применении особого порядка судебного разбирательства исключает из обвинения некоторые элементы объективной стороны преступления, при этом не прекращая производства в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, представляется, что применение особого порядка не отменяет состязательность сторон.

2. Совокупность условий применения особого порядка, предусмотренного главой 40 УПК РФ, и предписания, что «судья не проводит в общем порядке исследование и оценку собранных по делу доказательств» (ч. 5 ст. 316 УПК РФ), означает, что при особом порядке меняется только форма исследования доказательств: суд должен исследовать доказательства не непосредственно, а опосредованно – по материалам уголовного дела. Поэтому вышеуказанный особый порядок рассмотрения уголовного дела нельзя рассматривать как сделку о признании вины.

3. Учитывая, что в юридической науке нет однозначного подхода к пониманию сущности понятий «признание вины» и «согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением», предлагается считать понятие «согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением» более широким и включающим в себя признание вины, потому что вина является обязательным элементом обвинения.

4. Признание обвиняемым факта совершения им каких-либо действий не может пониматься как признание своей вины, потому что, например, признание факта нанесения удара потерпевшему, после чего последний умер, не всегда является причиной указанной смерти, что обуславливает отсутствие причинно-следственной связи между деянием и последствиями.

5. Судебной практикой подтверждается, что обвиняемый, как правило, соглашаясь с обвинением, которое ему предъявлено, признает себя виновным и дает признательные показания.

6. Думается, что согласие с предъявленным обвинением, в отличие от признания вины как отношения к обвинению, предполагает понимание сущности обвинения, квалификации преступного деяния и формы вины. Однако, указанные составляющие предполагают наличие у обвиняемого юридических знаний, которых может и не быть. Поэтому более целесообразно указать в качестве условия применения особого порядка – согласие обвиняемого с фактическими обстоятельствами предъявленного ему обвинения, которое следует понимать как комплексное понятие, включающее согласие с фактическими обстоятельствами деяния и согласие с доказательствами, собранными по делу.

§ 1.3. Проблема риска осуждения невиновного при рассмотрении уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ

Особо важное значение для принятия законного решения по уголовному делу имеет вопрос установления факта совершения преступления лицом, которому оно инкриминируется, еще при проведении предварительного расследования, когда данное лицо изъявляет желание о рассмотрении в отношении него уголовного дела в особом порядке. Основанием для этого в любом случае должно явиться согласие с предъявленным обвинением, но это условие, в свою очередь, может спровоцировать возникновение ряда негативных последствий, на которые справедливо указал И.Л. Петрухин, что «при рассмотрении дела в особом порядке всегда существует риск осуждения невиновного. Подсудимый, руководствуясь различными соображениями, может принять на себя чужую вину. Наиболее опасен самооговор, вызванный уговорами, ложными обещаниями, угрозами и другими незаконными действиями следователя»⁷⁴.

В противовес данной точке зрения можно привести убедительный довод о том, что значительно снижает риск привлечения к уголовной ответственности невиновного обеспечение подозреваемого (обвиняемого) в обязательном порядке квалифицированной юридической помощью, в том числе бесплатно (за счет средств государственного бюджета). В этой связи Х.М. Хупсергенов считает, что при отсутствии желания стороны защиты «в условиях существующей действительности, практически ни одного обвиняемого по уголовному делу нельзя заставить заявить ходатайство об особом порядке»⁷⁵. Однако, не смотря на убедительность данных суждений, последние не могут снять всех рисков осуждения невиновного при применении процедуры рассмотрения уголовного дела в особом порядке. В

⁷⁴ Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России: в 2 ч. М., 2005. Ч. II. С. 105.

⁷⁵ Хупсергенов Х.М. Институт особого порядка судебного разбирательства: проблемы правоприменения и перспективы дальнейшего развития // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 7А. С. 270.

этой связи будет уместно поделиться примером из практики, который был представлен в ходе интервьюирования следователей СУ УМВД России по г. Белгороду в 2021 году. Так, при расследовании уголовного дела по факту кражи колес с автомобиля потерпевший указал, что он видел, что данное преступление совершил гражданин Б., у которого довольно распространенная фамилия для данного региона. Сотрудники уголовного розыска, используя свои оперативные возможности, установили личность гр. Б., задержали его по месту жительства и доставили в отдел полиции. Когда Б. доставили к следователю, то он, воспользовавшись помощью представленного по ст. 51 УПК РФ защитника, полностью признал себя виновным в совершении данного преступления и дал соответствующие признательные показания, после чего был отпущен с подпиской о невыезде и надлежащем поведении. По завершении следственных действий следователь ознакомил с материалами уголовного дела потерпевшего, который увидел копию паспорта обвиняемого и сообщил, что это не тот гр. Б., который совершил преступление, это другой человек. Следователь вызвал гр. Б., и последний сообщил, что не совершал данное преступление, а виновным себя признал, потому что «испугался и решил, что так будет лучше». После проведения необходимых следственных действий уголовное преследование в отношении Б. было прекращено, в ходе расследования был установлен его однофамилец, которого опознал потерпевший, и который признался в совершении данного преступления.

Д.Я. Бегова указывает, что «при особом порядке под удар ставятся незыблемые основы уголовного правосудия, которые не должны знать компромисса»⁷⁶. Мы не можем согласиться с данной точкой зрения, потому что риски осуждения невиновного существуют и при рассмотрении дела в общем порядке и при применении усложненных форм уголовно-процессуального производства (например, суда с участием присяжных

⁷⁶Бегова Д.Я. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением в контексте справедливого судебного разбирательства // Юридический вестник ДГУ. Т. 36. №4. 2020. С. 149.

заседателей). Элементы компромисса здесь уместны, но должны присутствовать и соответствующие процессуальные гарантии, среди которых немаловажная роль отводится возможности воспользоваться бесплатной юридической помощью адвоката-защитника. Однако, некоторые ученые указывают на тот факт, что «присутствие адвоката при допросе обвиняемого, подозреваемого не снимает проблемы вынужденных или выбиваемых показаний, когда обвиняемый признает свою вину не ввиду раскаяния, а в результате применяемого к нему физического и психического давления»⁷⁷. Мы считаем, что предоставление в обязательном порядке подозреваемому или обвиняемому защитника существенно снижает риск осуждения невиновного, не исключая его при этом полностью. В связи с этим нужно не просто довольствоваться наличием в деле признательных показаний обвиняемого, но и выяснять возможные причины дачи таких показаний, которые могут указывать на их ложность.

Тогда чем руководствуется обвиняемый, ходатайствующий о рассмотрении дела в особом порядке, какие причины и мотивы лежат в основе его действий по заявлению указанного ходатайства?

Представляется, что, прежде всего, в основе указанного положительного поведения лежит желание избежать строгого наказания за совершенное преступление. Это в случае, когда факт совершения данным лицом преступления очевиден, подтверждается собранными доказательствами и не вызывает сомнений. В результате у лица имеется стимул в виде невозможности назначения судом наказания более 2/3 от максимального срока наказания, предусмотренного за совершение конкретного преступления, в случае удовлетворения ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства, а также возложение всех процессуальных издержек на счет государства.

⁷⁷ Перекрестов В.Н. Проблемы обеспечения гарантий допустимости признательных показаний // Российская юстиция. 2009. № 8. С. 55.

Вышеуказанные причины, на наш взгляд, относятся к процессуальным, которые предусмотрены действующим уголовно-процессуальным законодательством и обуславливают его исполнение. Наряду с процессуальными причинами существуют и непроцессуальные, которые, в свою очередь, можно разделить на психологические и материально-фактические. Причины второй группы (непроцессуальные) неразрывно связаны с процессуальными, но при этом могут выступать в качестве самостоятельного определителя поведения обвиняемого, связанного с выражением его намерения заявить просьбу о рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

Так, психологические причины связаны, прежде всего, с наличием у лица, совершившего преступление, желания раскаяться в его совершении, загладить чувство вины. Также среди причин следует упомянуть нежелание участвовать в публичном рассмотрении дела судом в роли подсудимого, выступать там перед аудиторией, давать показания, рассказывать об обстоятельствах совершенного преступления. Это актуально, если преступление совершено в небольшом населенном пункте, где все люди знакомы, многие являются родственниками. Обвиняемый может больше всего бояться общественного осуждения своих незаконных действий, а не строгости приговора.

Материально-фактические причины связаны, прежде всего, с материальной составляющей упрощения процедуры рассмотрения уголовного дела. В случае применения процедуры особого порядка значительно сокращается период рассмотрения дела, снижается уровень затраты сил и средств процессуальной деятельности. В данном случае выгодоприобретателем выступает не только обвиняемый но и государство, которое сбрасывает с себя бремя затраты полного арсенала имеющихся ресурсов для рассмотрения судом конкретного уголовного дела. Данное упрощение уголовного судопроизводства, которое связано с применением особого порядка судебного разбирательства, является взаимовыгодным как

для государства, так и для обвиняемого. Конечно у сторон разные побуждения и мотивы для этого, но они ведут к одному результату – упрощению процедуры рассмотрения уголовного дела. Для государства – это повышение эффективности процессуальной деятельности за счет экономии материальных ресурсов экономии, а для обвиняемого – возможность справиться со своими психическими страданиями и выйти из неудобного положения.

Вышеперечисленные причины носят положительный характер, как для государства, так и для обвиняемого. Представляется, что именно эти причины должны обуславливать применения упрощенной формы судебного разбирательства в особом порядке. И.Ю. Мурашкин называет данные причины позитивными⁷⁸. С данным утверждением нельзя не согласиться, потому что они не только не противоречат действующему законодательству, но и показывают положительную динамику в работе механизма применения особого порядка судебного разбирательства.

Однако, наряду с позитивными причинами, существуют и негативные причины, которые противоречат назначению и принципам уголовного судопроизводства. Среди них можно выделить самооговор в совершении преступления лица, в отношении которого ведется уголовное преследование. В данном случае лицо либо не совершало преступление, которое ему инкриминируется, либо предъявленное ему обвинение или степень участия в совершении преступления значительно ниже той, которую предлагает признать следователь. В любом случае самооговор является результатом дачи ложных показаний, и лицо, которое их дает, не желает, чтобы данная ложь была обнаружена, а исследование судом доказательств может этому существенно воспрепятствовать.

Причины для такого негативного поведения лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, могут быть самыми разными. Например,

⁷⁸ Мурашкин И.Ю. Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014. С. 87.

лицо, совершившее преступление, хочет воспрепятствовать установлению соучастников совершения преступления, что существенно снизит тяжесть предъявленного ему обвинения и, как следствие, размер наказания. Преимущества заявления ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке очевидны: лицо, его заявляющее, не только избегает более строгого наказания за преступление, но и получает предоставленную действующим УПК РФ возможность значительно снизить риск разоблачения ложности показаний судом в процессе исследования доказательств.

Также негативные причины применения особого порядка могут выражаться в заинтересованности лица, в действительности не совершавшего преступление, быть осужденным за его совершение. Такая ситуация возможна, если требуется, взяв вину в совершении преступления на себя, отвести ее от близкого человека, чтобы последний мог избежать привлечения к уголовной ответственности и последующего осуждения.

Кроме указанных причин, среди негативных выделяются причины, имеющие корыстный характер, когда лицо заинтересовано в своем осуждении за преступление которого не совершало, и получает за это денежное вознаграждение от лиц, совершивших данное преступление или от иных заинтересованных лиц. В этом случае, лицо, оговаривающее себя в совершение преступления, является подставным, выполняя функцию зицпредседателя, который берет плату за привлечение к уголовной ответственности и отбытие последующего наказания.

Также нельзя исключить давления со стороны заинтересованных лиц, которые путем применения насилия, угроз или шантажа вынуждают лицо себя оговорить в совершении конкретного преступления или серии преступлений.

Представляется, что во избежание риска разоблачения самоговора указанное лицо может ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела в упрощенной форме с применением особого порядка судебного разбирательства.

Со стороны следователя, сотрудников оперативных подразделений довольно сложно ожидать интенсивных действий по разоблачению самоговора, потому что в данном случае преступление будет считаться раскрытым, а раскрываемость является основным показателем работы оперативных подразделений, как направляемость уголовных дел в суд для следственных подразделений. Поэтому, если в ходе проведенного расследования не будет добыто достаточного количества доказательств, нельзя исключить, что со стороны указанных должностных лиц будут осуществлены попытки склонения обвиняемого к заявлению ходатайств о рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

При этом данные действия могут осуществляться, как правило, не в рамках процессуального общения, а, когда процессуальная деятельность не осуществляется, например, после задержания лица в качестве подозреваемого, когда оперативные сотрудники и следователь до вступления в дело адвоката-защитника имеют возможность оказать давление на подозреваемого, последствия которого, как в вышеуказанном примере, оказали влияние на подозреваемого до окончания предварительного расследования.

Такое общение с подозреваемым и обвиняемым оперативных сотрудников УПК РФ не запрещает, а, наоборот, признает законным. Так, в ч. 2 ст. 95 УПК РФ, закреплено, что в случае необходимости производства оперативно-разыскной деятельности оперативные сотрудники могут с разрешения следователя или суда, которые осуществляют производство по уголовному делу, встретиться с подозреваемым в местах содержания последнего под стражей. Какое психическое давление будет оказано во время данных встреч на подозреваемого выяснить довольно проблематично, потому что без доказательств слова подозреваемого останутся всего лишь словами.

Следует также отметить, что случаи подтверждения обвинения только показаниями самого обвиняемого носят довольно распространенный характер. А так называемый «билет в суд» для таких уголовных дел дает, как раз, факт заявления обвиняемым ходатайства о рассмотрении дела в особом

порядке. Такие случаи мы считаем недопустимыми и настаиваем на необходимости поиска дополнительных доказательств причастности такого обвиняемого к совершению преступления, которое ему инкриминируется. В этой связи А.П. Тенишев пишет, что «частое применение особого порядка может приводить к формальному подходу к сбору доказательств со стороны следствия и пассивной позиции суда по исследованию доказанности предъявленного подсудимому обвинения, что повышает риск судебной ошибки и осуждения невиновного»⁷⁹.

Думается, что наличие возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке не должно обуславливать проведение некачественного расследования. При этом следователь, выяснив перспективу заявления обвиняемым такого ходатайства не должен вести работу по делу «спустя рукава». Целью проводимого расследования по-прежнему должно являться формирование доказательственной базы, свидетельствующей о виновности либо непричастности обвиняемого к совершенному преступлению. Это связано с тем обстоятельством, что суд при применении особого порядка не сможет непосредственно исследовать все доказательства. В этой связи справедливо пишут А.П. Фильченко и Н.Н. Лыткин, рассматривая упрощенные формы уголовного судопроизводства, что «заключение сделок о признании вины с лицом, не причастным к совершенному преступлению, в деянии которого отсутствуют состав и признаки преступления, не допускается»⁸⁰.

С.И. Голиков обращает внимание на возможности прокурора возражать против удовлетворения ходатайства обвиняемого о применении особого порядка рассмотрения уголовного дела в случаях, когда:

⁷⁹Тенишев А.П. Институт особого порядка принятия судебного решения нуждается в совершенствовании // Юридический мир. 2012. № 1. С. 63.

⁸⁰ Фильченко А.П., Лыткин Н.Н. Сделка о признании вины: уголовно-правовое основание и процессуальная обоснованность // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4 (62). С. 77-80.

1) в процессе предварительного расследования обвиняемый хоть раз заявлял о своем несогласии с предъявленным обвинением или о своей невинности в совершении инкриминируемого ему преступления;

2) обвиняемый, не смотря на признание себя виновным в совершении преступления, отказался от дачи показаний по предъявленному обвинению;

3) у обвиняемого диагностировано психическое расстройство, не исключающее вменяемости, алкогольная или наркотическая зависимость;

4) имеются противоречия между полученными в ходе расследования доказательствами, которые нельзя устранить до судебного следствия;

5) имеются сомнения относительно квалификации преступления, которые можно устранить только в рамках дополнительного сбора доказательств⁸¹.

С данной точкой зрения мы не можем полностью согласиться, потому что, как правильно пишет С.С. Красных, «система особого порядка судебного разбирательства требует реформирования, которое должно основываться не на ограничении существующих положений, а на их совершенствовании, ликвидации уязвимостей»⁸². Из приведенного перечня оснований, позволяющих прокурору возражать против применения особого порядка судебного разбирательства нам представляется наиболее убедительным четвертое, потому что, когда имеются существенные противоречия в собранных по делу доказательствах, последние нужно исследовать в рамках проведения судебного следствия, а оно не предусмотрено при применении особого порядка. Все остальные случаи никак не свидетельствуют о привлечении невинного к уголовной ответственности, а, наоборот, дают возможность обвиняемому воспользоваться предусмотренной законом поблажкой в виде ограничения размера максимального наказания, которое может быть ему назначено судом за инкриминируемое преступление. Кроме

⁸¹ Голиков С.И. Проблемы судебного разбирательства уголовных дел в особом порядке // Законность. 2015. № 12. С. 131.

⁸² Красных С.С. Особый порядок судебного разбирательства: реалии, проблемы, перспективы // Центральный научный вестник. 2020. № 7-10. Т. 5. С. 60.

того, в пятом случае у прокурора имеется возможность направить уголовное дело на дополнительное расследование для переквалификации совершенного деяния.

Яркий пример из судебной практики возражений прокурора против применения особого порядка судебного разбирательства приводит К.Б. Макарова, которая пишет, что «в Ярославском суде судья был возмущен поведением прокурора, который без особых мотивов возразил против особого порядка. Следствием данного поступка явилось направление частного определения на имя Генерального Прокурора РФ с требованием о прекращении порочной практики»⁸³. Нам представляется целесообразным решение вопроса о рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ оставить на усмотрение суда, без учета мнения прокурора, потому что контроль за деятельностью отдельно взятого суда должен осуществляться в рамках судебной системы путем рассмотрения жалоб и представлений в других инстанциях⁸⁴.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Риск осуждения невиновного существует при применении любого порядка уголовного судопроизводства как общего, так упрощенного (особый порядок) и усложненного (например, суд с участием присяжных заседателей). Для снижения такого риска в упрощенном порядке присутствует элемент компромисса сторон, который достигается наличием процессуальных гарантий, среди которых немаловажная роль отводится возможности воспользоваться бесплатной юридической помощью адвоката-защитника.

2. Признательные показания обвиняемого должны быть должным образом проверены на соответствие признаку достоверности, в связи с чем нужно не просто довольствоваться наличием их в деле, но и выяснять

⁸³ Макарова К.Б. Мотивы прекращения особого порядка судебного разбирательства по инициативе государственного обвинителя и судьи // Молодёжь третьего тысячелетия: сборник научных статей. Омск, 2020. С. 509.

⁸⁴ Солодовник В.В. О риске осуждения невиновного при рассмотрении уголовного дела в особом порядке // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2022. № 2. С. 46-52.

возможные причины дачи таких показаний, которые могут указывать на их ложность.

3. Предлагается классификация возможных причин заявления обвиняемым ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке. Их можно разделить в зависимости от закрепления в действующем УПК РФ на процессуальные и непроцессуальные. Причины второй группы (непроцессуальные) неразрывно связаны с процессуальными, но при этом могут выступать в качестве самостоятельного определителя поведения обвиняемого, связанного с выражением его намерения заявить просьбу о рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

4. При этом процессуальные причины связаны со стимулом в виде невозможности назначения судом наказания более 2/3 от максимального, предусмотренного за совершение конкретного преступления, а также возложение всех процессуальных издержек на счет государства. Непроцессуальные причины делятся на психологические и материально-фактические. Психологические причины связаны, прежде всего, с наличием у лица, совершившего преступление, желания раскаяться в его совершении и загладить чувство вины и др. Материально-фактические причины связаны с материальной составляющей упрощения процедуры рассмотрения уголовного дела, так как в этом случае значительно сокращается срок рассмотрения дела, снижается уровень затраты сил и средств всех видов деятельности (оперативной, следственной и судебной).

5. Наряду с позитивными причинами заявления обвиняемым ходатайства о применении особого порядка, которые носят положительный характер и не противоречат требованиям УПК РФ, существуют негативные причины, которые противоречат назначению и принципам уголовного судопроизводства (желание отвести вину от близкого человека, чтобы последний мог избежать привлечения к уголовной ответственности и последующее осуждение; получение денежного вознаграждения за самооговор; боязнь угроз, насилия и шантажа к себе и своим близким).

6. Наличие возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке не должно обуславливать проведение некачественного расследования. При этом следователь, выяснив перспективу заявления обвиняемым такого ходатайства не должен вести работу по делу «спустя рукава». Целью проводимого расследования по-прежнему должно являться формирование доказательственной базы, свидетельствующей о виновности либо непричастности обвиняемого к совершенному преступлению. Это связано с тем обстоятельством, что суд при применении особого порядка не сможет непосредственно исследовать все доказательства.

7. Представляется целесообразным решение вопроса о возможности применения особого порядка рассмотрения уголовного дела оставить на усмотрение суда, потому что для неприменения особого порядка не должно являться условием согласие прокурора, так как оно никак не влияет на снижение риска осуждения невиновного, а только делает лишнюю преграду для применения особого порядка производства по делу.

§ 1.4. Соотношение особого порядка судебного разбирательства в случае согласия обвиняемого с предъявленным обвинением принципу состязательности сторон

Закрепление принципа состязательности сторон в действующем уголовно-процессуальном законодательстве является одним из наиболее значимых событий и достижений современной постсоветской России. Указанный принцип первоначально закреплен в ч. 3 ст. 125 Конституции Российской Федерации, а затем при развитии положений последней приведен в соответствие и действующий уголовно-процессуальный закон, в результате чего в ст. 15 принцип состязательности сторон нашел свое отражение. Однако, сразу возникло множество вопросов, связанных с реализацией данного принципа как на разных стадиях уголовного судопроизводства, так и при различных формах производства по уголовным делам.

Мнения ученых-процессуалистов по данному вопросу резко разделились. Одни высказывают обоснованные сомнения относительно соответствия особого порядка судебного разбирательства принципу состязательности⁸⁵, или признают отсутствие элементов состязательности при реализации норм особого порядка судебного разбирательства⁸⁶. Другие ученые отстаивают противоположную точку зрения, согласно которой упрощенные формы производства по уголовным делам, связанные с применением особого порядка судопроизводства, в полной мере соответствуют принципам уголовного процесса⁸⁷. Мы придерживаемся точки зрения последних авторов и считаем, что включение в действующее уголовно-процессуальное законодательство особого порядка судебного разбирательства обусловлено как раз действием принципа состязательности, при реализации которого отсутствие предмета спора (согласие обвиняемого с предъявленным обвинением) по фактическим обстоятельствам дела уже подразумевает и отсутствие самой состязательной деятельности. Но это в свою очередь никак не влияет на возможность стороны защиты оспорить предъявленное обвинение или отдельные обстоятельства совершения преступления. В этом случае снова появится возможность проведения состязания, но уголовное дело уже будет рассматриваться в общем порядке. В этой связи мы считаем, что особый порядок судопроизводства ни в коей мере не нарушает принцип состязательности сторон, а наоборот предоставляет сторонам возможность для его реализации в случае несогласия с предъявленным обвинением и

⁸⁵ Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. С. 149; Рогова И.Г., Даниленко Н.Е. Проблемы реализации принципов уголовного судопроизводства при рассмотрении дела в особом порядке // Тенденции развития науки и образования . 2020. №67-6. С. 89.

⁸⁶ Пилюк А.В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2017. С. 11; Бегова Д.Я. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением в контексте справедливого судебного разбирательства // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. Т. 36. 2020. №4. С. 151.

⁸⁷ Машинникова Н.О., Татьяна Л.Г. Дискуссионные вопросы соотношения особого порядка судопроизводства с презумпциями российского уголовного процесса // Евразийская адвокатура. 2019. №4. С. 35.

установленными в ходе предварительного расследования обстоятельствами совершения преступления.

А.Г. Калугин и М.В. Монида полагают, что «отстаивание своих позиций сторонами при рассмотрении уголовного дела в особом порядке ограничено вопросами, связанными с характеристикой личности подсудимого и установлением обстоятельств, влияющих на наказание»⁸⁸. Мы не можем согласиться с данной точкой зрения, потому что отстаивание своих позиций стороной защиты не должно подразумевать только непризнание обвиняемым своей вины в совершенном преступлении. Позиция стороны защиты может быть и иной, что связано с полным признанием обвиняемым своей вины и раскаянием в совершении преступления. Представляется недопустимым под предлогом необходимости соблюдения принципа состязательности сторон, который все равно соблюдается, лишать обвиняемого возможности упрощения процедуры его осуждения за совершенное преступление и назначения ему более мягкого наказания. В этой связи необходимо вспомнить точку зрения С.Д. Шестаковой, которая указывает, что «основным и единственным сущностным (внутренним, органическим) признаком состязательной формы уголовного процесса является равенство процессуальных статусов органов уголовного преследования и обвиняемого (подозреваемого) на досудебных и судебных стадиях производства по уголовному делу»⁸⁹. Поддерживая данную точку зрения, хочется отметить, что при осуществлении производства по уголовному делу в упрощенной форме при соблюдении предусмотренной законом процедуры особого порядка рассмотрения уголовного дела стороны обвинения и защиты имеют в полной мере уравненные позиции, что гарантировано совокупностью их прав и процессуальных гарантий.

⁸⁸ Калугин А. Г., Монида М. В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006. С. 149.

⁸⁹ Шестакова С.Д. Проблемы состязательности в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 7.

При рассмотрении вопроса о соответствии принципа состязательности сторон особому порядку уголовного судопроизводства обращает на себя внимание вопрос о предоставлении защитнику возможности не согласиться с предъявленным его подзащитному обвинением даже при согласии с данным обвинением последнего. Так, защитник, проверив полученные в ходе предварительного расследования доказательства и оценив их, может сделать вывод, что вина его доверителя в совершении преступления не подтверждается доказательствами, собранными в ходе предварительного расследования. При этом защитник, являясь профессиональным квалифицированным юристом – адвокатом и обладая знаниями о квалификации преступлений, об особенностях проведения следственных действий, должен разъяснить своему доверителю ситуацию, в которой последний оказался. При этом защитник может не согласиться с выводами следователя или дознавателя относительно квалификации деяния, совершенного его доверителем, обстоятельствами совершения данного деяния, указанными в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и т.д. Он будет действовать в интересах своего подзащитного в случае, если деяние можно квалифицировать как преступление, за совершение которого предусмотрено более мягкое наказание, или, если в данном деянии имеются признаки административного правонарушения, а не преступления. В каждом из указанных случаев защитник может не согласиться с обвинением, предъявленным его подзащитному.

С учетом изложенного, попробуем смоделировать ситуацию, при которой обвиняемый согласен с предъявленным обвинением, а защитник понимает, что предъявленное обвинение необоснованно по каким-либо причинам. Как считает Д.В. Маткина, особый порядок рассмотрения судом уголовного дела представляет собой, по сути, сделку стороны защиты со стороной обвинения и предъявленным уголовным иском, состоящим из следующих составных частей: 1) решение, принятое на основании консультации обвиняемого и защитника, с просьбой применения по

уголовному делу процедуры особого порядка производства (договоренность между защитником и доверителем);²⁾ договор сторон защиты и обвинения о применении рассматриваемого особого порядка⁹⁰. Мы не считаем данную точку зрения верной, но, если рассматривать особый порядок в данном контексте, то, можно сказать, что защитник не должен отказываться от особого порядка и не вправе это сделать, потому что он нарушает свои договоренности, как с доверителем, так и со стороной обвинения. Однако, мы придерживаемся мнения, что институт особого порядка разрешения уголовных дел имеет совершенно иную природу, что в основе применения его норм лежит принцип состязательности сторон. Так, в соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, защитник имеет право «использовать любые не запрещенные УПК РФ средства и способы защиты». Такое же право предоставлено п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ и обвиняемому: «защищаться любыми средствами и способами, не запрещенными УПК РФ». При этом факт участия в уголовном деле защитника «не является основанием для ограничения какого-либо права обвиняемого» (ч. 5 ст. 47 УПК РФ). Указанные уголовно-процессуальные нормы не исключают ситуацию, когда обвиняемый полностью согласился с предъявленным обвинением, и выражает свое желание о рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке, суд готов применить особый порядок судебного разбирательства, а защитник не согласен с предъявленным обвинением и оспаривает его.

Представляется, что защитник, в случае заявления ходатайства с просьбой рассмотреть уголовное дело в особом порядке не вправе оспаривать обвинение. Это должно повлечь за собой переход на рассмотрение дела в общем порядке. Однако, указанные действия защитника могут являться легитимными только в ситуации, когда защитник действует по воле своего доверителя, а не вопреки ей. Но из этого правила имеется исключение,

⁹⁰Маткина Д. В. Конвенциональная форма судебного разбирательства: история, современность и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2009. С. 6-7.

закрепленное в п. 3 ч. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁹¹. Так, в ней содержится запрет адвокату занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя. В результате, получается, что защитник может оспорить предъявленное обвинение при применении особого порядка производства по уголовному делу, действуя в соответствии с волеизъявлением своего подзащитного, а также и против его воли, если, по мнению защитника, имеет место самоговор.

Основная особенность применения особого порядка в уголовном процессе заключается в деформации традиционной процедуры исследования доказательств судом, в ходе которой состязательность сторон в целом сохраняется. Необходимо отметить, что при рассмотрении уголовного дела судом в общем порядке, в отличие от особого, может произойти спор относительно обоснованности обвинения, предъявленного обвиняемому; доказанности данного обвинения и виновности обвиняемого; правильности квалификации совершенного обвиняемым деяния. Однако, в особом порядке, как и в общем порядке, должен действовать принцип состязательности, но не напрямую, как в общем порядке, при непосредственном исследовании судом доказательств, а опосредовано. В особом порядке стороны обвинения и защиты вполне могут состязаться перед судом, отстаивая свои позиции по вопросам о характеристике личности обвиняемого, а также наличия обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). При этом остальные обстоятельства исследуются судом не непосредственно, а опосредованно, что, по нашему мнению, ни в коей мере не нарушает принцип состязательности сторон и не ограничивает его действие. Принцип состязательности сторон не зависит от упрощения уголовно-процессуальной

⁹¹Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федер. закон от 31.05.2002 года № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79268/ee74ace82180199b2f8de8ca55253736488d6c66/#dst100014 (дата обращения: 31.08.2022).

формы и действует в полной мере при реализации процедуры особого порядка производства по делу. Данное положение обеспечивает защитнику возможность выбора правильной процессуальной позиции при рассмотрении уголовного дела судом, а также принятия наиболее рациональных решений в самых сложных процессуальных ситуациях, возникающих в процессе рассмотрения уголовных дел.

В данном случае, как пример, смоделируем ситуацию, при которой обвиняемый заявил о своем полном согласии с предъявленным обвинением, и решил воспользоваться правом о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, а защитник считает, что его подзащитный оговорил себя в совершении инкриминируемого преступления. При этом подзащитный возражает против оспаривания защитником предъявленного ему обвинения. Представляется, что согласно пп. 3 ч. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 ч. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в указанной ситуации адвокат «вправе занять по делу позицию вопреки воле доверителя»⁹², потому что версия о самооговоре дает ему право оспорить обвинение, предъявленное его доверителю даже вопреки воле последнего. Однако, наличие такого права у защитника не означает, что он должен поступить только таким образом. После этого становится возможным полноценный спор об обоснованности и доказанности обвинения, что и будет являться продолжением действия принципа состязательности. Это обстоятельство должно вызвать у суда сомнения в обоснованности предъявленного обвинения, и дело должно быть рассмотрено в общем порядке.

С точки зрения А.С. Александрова, А.Ф. Кучина и А.Г. Смолина, именно так должен поступить защитник в данной ситуации, «чтобы доказать, что сознание подсудимого не подтверждается или даже опровергается

⁹² Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/3bf7e16e821457869f54dea7de27b46ddc1701f7/ (дата обращения: 31.08.2022).

обстоятельствами дела. Если признание обвиняемого в совершенном им преступлении сомнительно для суда, то просьба защитника о производстве судебного разбирательства в обычном порядке должна быть удовлетворена судом, особый порядок не применяется»⁹³. Мы считаем, что основанием для перехода от общей формы судебного разбирательства к особой обусловлен наличием у суда сомнений в виновности подсудимого, что порождается ходатайством защитника с просьбой рассмотреть данное дело в общем порядке. Однако, мы не можем назвать точку зрения указанных авторов единственно верной, потому что в данной ситуации необходимо отметить двоякую определенность исхода. Так, суд может, как признать подсудимого невиновным, так и усмотреть в его действиях признаки преступления и вынести обвинительный приговор, если посчитает обвинение доказанным. При этом наказание может быть строже того наказания, которое могло быть назначено в случае вынесения приговора в особом порядке (в соответствии с ч. 7 ст. 316 УПК РФ, не более 2/3 от максимального срока наказания, предусмотренного за совершенное преступление). В этом случае защитник окажет своему доверителю «медвежью услугу», действуя при этом наперекор воле последнего и вопреки его интересам, что прямо нарушает п. 1 ч. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката. Это позволяет сделать вывод, что защитник не должен никогда действовать против воли своего подзащитного. Его задача – убедить обвиняемого в правильности принятия подобного решения, разъяснить ему все возможные последствия, но право заявления ходатайства о переходе из особого порядка судебного разбирательства в общий должно принадлежать только обвиняемому.

А.П. Тенишев рассматривает возможность подобных действий защитника в условиях, как общего порядка, так и особого, ссылаясь при этом на принцип состязательности сторон, поясняет, что его положения должны действовать в полной мере не только при общем, но и при особом порядке.

⁹³ Александров А. С., Кучин А. Ф., Смолин А. Г. Основания и условия реализации особого порядка судебного разбирательства // Российский судья. 2007. № 9. С. 5.

Также он указывает, что «оспаривать обвинение, в том числе обосновывать непричастность обвиняемого к совершению преступления или отсутствие в деянии состава преступления, он вполне может и в рамках особого порядка»⁹⁴. Данный автор в указанной ситуации делает акцент на оптимально выгодных условиях для обвиняемого, суть которых заключается в том, что при особом порядке, даже если доводы защитника по опровержению обвинения не будут восприняты судом, верхний предел возможного для подсудимого наказания останется на том же уровне. Мы не можем согласиться с подобными рекомендациями, потому что они нарушают саму сущность принципа состязательности. Автор, задавшись целью расширить гарантии прав обвиняемого, не учитывает интересы стороны обвинения и решающую позицию суда, который при наличии любых сомнений относительно виновности лица в совершении преступления должен прекратить производство по уголовному делу в особом порядке и перейти на общий порядок, при котором подсудимому уже будет гарантирован полный комплекс его прав и процессуальных гарантий. А действие принципа состязательности при особом порядке в том и заключается, что, когда обвиняемый, согласившись с предъявленным обвинением, решает использовать предоставленную законом возможность уменьшения срока наказания, которое ему может быть назначено за совершенное преступление. При этом подсудимый не стремится вступить в противоборство со стороной обвинения, а, наоборот, поддерживает ее позицию. Кроме того, у подсудимого всегда имеется возможность отказаться от своей позиции, согласно которой он признает обвинение, что должно быть сигналом для стороны обвинения при наличии соответствующих оснований вступить с ним в противоборство, а для суда перевести «рельсы доказывания» на путь общего порядка рассмотрения уголовного дела.

⁹⁴Тенишев А.П. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном процессе Российской Федерации: соответствие принципам и совершенствование процессуальной формы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 104.

Принцип состязательности действует также при реализации процедуры особого порядка судопроизводства в случае несогласия подсудимого с заявленными исковыми требованиями по уголовному делу. Так, согласно разъяснениям судей Верховного Суда РФ, решение по уголовному делу может быть вынесено судом в особом порядке в случае непризнания обвиняемым исковых требований, которые при этом не должны быть связаны с действиями, составляющими объективную сторону преступления⁹⁵. Мы полностью поддерживаем данную точку зрения и считаем, что данные исковые требования не связаны с объективной стороной преступления, например, когда совершена кража магнитолы из автомобиля и при этом проникновение в автомобиль осуществлялось путем разбития ветрового стекла автомобиля. В этом случае разбитие ветрового стекла не связано с размером похищенного имущества (автомагнитолы), и, если обвиняемый не согласится признать стоимость разбитого стекла, то дело все равно может быть рассмотрено в особом порядке. А вот, в случае непризнания стоимости похищенного имущества, дело необходимо рассматривать в общем порядке.

Следующей проблемой реализации принципа состязательности сторон при особом порядке производства по уголовному делу можно назвать отсутствие судебного следствия в части исследования доказательств. При этом исследование доказательств, подтверждающих обвинение в инкриминируемом обвиняемому деянии, с которым последний согласился, осуществляется судом опосредованно, в связи с чем предварительный вывод суда об обоснованности и доказанности данного обвинения не всегда соответствует действительности. В этой связи правильно пишет Н.А. Колоколов, что по окончании предварительного расследования обвинение обосновывается далеко не всегда безусловно⁹⁶. Мы не можем не согласиться с

⁹⁵ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В 2 ч. Часть 2: практ. пособие / под ред. В.М. Лебедева. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 34.

⁹⁶ Колоколов Н. А. Обвинение и защита в российском уголовном процессе: баланс интересов - иллюзия или реальность // Уголовное судопроизводство. 2006. № 1. С. 2-3.

такой точкой зрения, но в то же время не можем не учесть точку зрения С.Б. Россинского, который считает, что требование ст. 240 УПК РФ о непосредственности судебного заседания является несколько условным и его не следует воспринимать буквально⁹⁷. Поэтому мы считаем, что в ситуации применения особого порядка производства по уголовному делу должен действовать принцип состязательности, позволяющий каждой стороне высказать свою точку зрения относительно возможности применения особого порядка, а также согласия с предъявленным обвинением и его обоснованности. В этой ситуации решение суда о применении особого порядка производства по уголовному делу, а также о переходе из особого порядка в общий порядок ставится в зависимость от процессуальных позиций, избранных сторонами, что и обуславливает наличие состязательности.

С.В. Бурмагин пишет, что «опосредованное ознакомление с доказательствами без их тщательного исследования и проверки с участием сторон не может породить у судьи твердой уверенности в истинности и доказанности предъявленного обвинения»⁹⁸. Данную точку зрения мы поддержать не можем, потому что судья, не имея внутреннего убеждения в доказанности имеющимися в уголовном деле доказательствами предъявленного обвинения не должен рассматривать уголовное дело в особом порядке, а обязан рассмотреть его в общем порядке, что соответственно возлагает на суд груз ответственности за принимаемое решение⁹⁹.

Таким образом, в результате исследования проблем состязательности при особом порядке производства по уголовным делам можно сделать следующие выводы.

⁹⁷Россинский С.Б. Особый порядок судебного разбирательства как форма доказывания обстоятельств уголовного дела: возражения оппонентам // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. №4. С. 44.

⁹⁸Бурмагин С.В. Соответствие приговора внутреннему убеждению судьи // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. вып. 1. С. 17.

⁹⁹ Солодовник В.В. Принцип состязательности сторон при особом порядке судебного разбирательства в случае согласия обвиняемого с предъявленным обвинением // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 2. С. 106-114.

1. Действие принципа состязательности сторон не должно подразумевать только непризнание обвиняемым своей вины в совершенном преступлении. Действие данного принципа должно охватывать и ситуации, связанные с полным признанием обвиняемым своей вины и раскаянием в совершении преступления.

2. Представляется недопустимым под предлогом необходимости соблюдения принципа состязательности сторон, который все равно соблюдается, лишать обвиняемого возможности упрощения процедуры его осуждения и назначения ему менее строгого наказания.

3. Особый порядок рассмотрения уголовного дела может применяться и в случае непризнания обвиняемым исковых требований, которые при этом не должны быть связаны с действиями, составляющими объективную сторону преступления.

4. В случае применения особого порядка производства по уголовному делу должен действовать принцип состязательности, позволяющий каждой стороне высказать свою точку зрения относительно возможности применения особого порядка, а также согласия с предъявленным обвинением и его обоснованности. В этой ситуации решение суда о применении особого порядка производства по уголовному делу, а также о переходе из особого порядка в общий порядок ставится в зависимость от процессуальных позиций, избранных сторонами, что и обуславливает наличие состязательности.

5. Процедура ознакомления суда в опосредованной форме с доказательствами при применении особого порядка уголовного судопроизводства без их непосредственного исследования с участием сторон не должно оказывать влияния на внутреннее убеждение судьи в доказанности обвинения, в случае обоснованности его имеющимися в деле доказательствами.

ГЛАВА II. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ

§ 2.1. Основания, условия и процессуальные особенности применения особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением

Большинство ученых без сомнения относят особый порядок к упрощенным судебным производствам. На наш взгляд, о его упрощенности свидетельствует сама процедура судебного разбирательства. Так, согласно ст. 314 УПК РФ, при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего обвиняемый вправе заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. Суд вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке, если удостоверится, что обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства, а также что ходатайство было заявлено добровольно и после проведения консультаций с защитником.

Таким образом, закон выделяет условия, при которых возможна процедура рассмотрения дела в особом порядке. В литературе данные условия предложено разделить на условия первой и второй очереди. В частности, условия первой очереди указаны в ч. 1 ст. 314 УПК РФ. Условия второй очереди перечисляются в п. 2 ч. 5 ст. 217, ст. 218, ч. 2 ст. 314, а также в ст. 315 и частях 1-7 ст. 316 УПК РФ. Их можно разделить на две группы: условия заявления и оформления ходатайства и условия постановления приговора¹⁰⁰.

¹⁰⁰ Александров А.С., Кучин А.Ф., Смолин А.Г. Основания и условия реализации особого порядка судебного разбирательства // Российский судья. 2007. № 9. С. 48-49.

Однако большинство исследователей выделяют не только условия, но и основания применения особого порядка судебного разбирательства. Так, в числе оснований применения особого порядка встречаются согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением и наличие ходатайства обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства¹⁰¹.

М.А. Антилогова дополняет этот список также таким основанием, как «признание обвиняемым вины в совершении преступления»¹⁰², а Е.А. Шершидская добавляет «согласие на применение особого порядка государственного или частного обвинителя и потерпевшего»¹⁰³.

Количество условий применения особого порядка, согласно мнений, встречающихся в литературе, разнится от 5 до 9, причем иногда в их числе повторяются и приведенные выше основания.

Например, Л.В. Кокорева среди условий применения особого порядка судебного разбирательства выделяет следующие:

«1) обвиняемому предъявлено обвинение в совершении преступления, небольшой или средней тяжести;

2) обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке;

3) обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства;

4) ходатайство заявлено добровольно и после проведения консультации с защитником;

¹⁰¹ Палиева О.Н., Захаренко О.И. Основания и условия применения особого порядка судебного разбирательства: его современное состояние // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2019. № 2. С. 87; Корякина З.И., Лебедева С.М. Основания и условия особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Аграрное и земельное право. 2022. № 6. С. 113-115.

¹⁰² Антилогова М.А. Основания и условия применения особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Вестник науки. 2022. Т. 2. № 9. С. 49.

¹⁰³ Шершидская Е.А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Научный прогресс: проблемы и перспективы развития: междунар. научно-практ. конф. (Кемерово, 30 ноября 2019 г.). Кемерово, 2019. С. 306.

- 5) ходатайство заявлено в присутствии защитника;
- 6) ходатайство заявлено в момент ознакомления с материалами уголовного дела или на предварительном слушании;
- 7) обвинение, с которым согласился обвиняемый, обоснованно подтверждается доказательствами по делу;
- 8) государственный или частный обвинитель, а также потерпевший согласны с ходатайством обвиняемого»¹⁰⁴.

Примерно аналогичный перечень условий приводит Я.В. Еременко, за тем лишь исключением, что «наличие ходатайства обвиняемого рассматривается не в качестве условия, а как основание применения особого порядка»¹⁰⁵. И.В. Головинская к условиям, позволяющим применить особый порядок, дополнительно относит такие как: «обвиняемый не может быть несовершеннолетним или лицом, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте; обвиняемый полностью признает гражданский иск (если таковой имеется)»¹⁰⁶.

Из вышеуказанного следует, что в юридической литературе встречаются самые разные точки зрения на перечень оснований и условий применения особого порядка судебного разбирательства.

По нашему же мнению, основания применения особого порядка принятия судебного решения с абсолютной точностью вписываются в общие основания применения упрощенных производств и конкретизированы законодателем в ч. 1 ст. 314 УПК РФ. К ним относятся: 1) наличие согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением; 2) наличие ходатайства

¹⁰⁴ Кокорева Л.В. О законодательном закреплении условий применения особого порядка судебного разбирательства // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: сборник материалов Всеросс. научно-практич. конф. (Москва, 20 марта 2020 г.). М., 2020. С. 110.

¹⁰⁵ Еременко Я.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии подсудимого с предъявленным ему обвинением // Вестник науки. 2019. Т. 1. № 1 (10). С. 61.

¹⁰⁶ Головинская И.В. Особый порядок принятия судебного решения: есть ли основания к его реформированию? // Актуальные проблемы публичного права: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции (Владимир, 28-29 мая 2020 г.) / Ред.: О.Н. Дядькин (пред.) [и др.]. Владимир, 2020. С. 78.

обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства; 3) наличие согласия потерпевшего; 4) наличие согласия государственного или частного обвинителя на постановление приговора без проведения судебного разбирательства.

Первое из указанных оснований свидетельствует об отсутствии сложности установления фактических обстоятельств дела, поскольку в суде отпадает необходимость в их установлении ввиду согласия обвиняемого с квалификацией вменяемого ему преступления. Даже в том случае, если суд посчитает необходимым исследовать отдельные доказательства и осуществить следственные действия, установление фактической стороны, на наш взгляд, не представится сложным, так как обвиняемый, согласен с обвинением, может подтвердить выводы предварительного расследования.

Между тем, одного согласия с предъявленным обвинением будет недостаточно для применения рассматриваемого порядка. Необходимо, чтобы обвиняемый выразил свое волеизъявление на его применение. Такое волеизъявление, полагаем, возможно только при условии, если обвиняемый своим согласием преследует цель ускорения процесса и смягчения наказания (хотя возможны и иные причины такого его поведения). Таким образом, наличие заявленного обвиняемым ходатайства о постановлении приговора в особом порядке есть не что иное как наличие выраженного интереса обвиняемого в смягчении наказания, и, соответственно, еще одним основанием применения особого порядка будет являться учет интересов этого лица.

Наличие согласия потерпевшего также можно рассматривать как выражение интереса в скорейшем рассмотрении дела при неотвратимости наказания подсудимого. Следовательно, наличие такого согласия со стороны потерпевшего относится к такому основанию применения особого порядка, как «учет интересов потерпевшего».

Лицо, выступающее обвинителем (государственным или частным) по делу, заинтересовано, с одной стороны, в том, чтобы сократить свои усилия по

доказыванию вины обвиняемого, с другой – в том, чтобы не допустить снижения наказания вследствие применения особого порядка к лицу, этого не заслуживающего. Таким образом, еще одним основанием применения особого порядка судебного разбирательства будет являться учет мнения лица, поддерживающего обвинение.

Помимо перечисленных, на наш взгляд, необходимо упомянуть еще об одном основании применения особого порядка, вытекающего из общих оснований применения упрощенных производств, но, тем не менее, не упоминаемого УПК РФ. Речь, в частности, идет о таком основании, как отсутствие особых свойств у лица, в отношении которого ведется производство. В литературе бытует практически единодушное мнение о том, что упрощенный порядок производства, предусмотренный главой 40 УПК РФ, не может быть применен по отношению к несовершеннолетним и лицам, страдающим психическими расстройствами¹⁰⁷. Встречаются, однако, и противоположные точки зрения. Е.В. Саюшкина и М.А. Днепровская, например, считают, что возможность постановления приговора в особом порядке в отношении несовершеннолетних подсудимых существует¹⁰⁸.

Не соглашаясь с доводами последних, считаем, что возможность постановления приговора без судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних противоречит самой идее упрощения производства по уголовным делам. Несовершеннолетие является особым свойством лица, привлекаемого к уголовной ответственности, которое препятствует применению упрощенного производства в отношении такого лица, поскольку оно не всегда способно оценить последствия выбора такого порядка производства. И хотя глава 40 УПК РФ не устанавливает этих ограничений,

¹⁰⁷ Головинская И.В., Гусева И.И., Зубков В.Н. Особый порядок судебного разбирательства: современное состояние и тенденции реформирования // Современное право. 2020. № 7. С. 108; Кучмина Д.В. Особый порядок принятия судебного решения: процессуальная характеристика // Центральный научный вестник. 2020. Т. 5. № 11. С. 15.

¹⁰⁸ Саюшкина Е.В., Днепровская М.А. Проблемы применения особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетних обвиняемых // Парадигмы управления, экономики и права. 2021. № 2. С. 207.

Пленум Верховного Суда РФ однозначно выразил свою позицию по этому вопросу, указав, что «закон не предусматривает возможности применения особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего, поскольку в силу ч. 2 ст. 420 УПК РФ производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, установленном частями 2 и 3 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ»¹⁰⁹.

Таким образом, следует признать, что особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением может применяться только при отсутствии у обвиняемого таких свойств, как несовершеннолетний возраст и психическое заболевание, для чего необходимо внести соответствующие дополнения в УПК РФ.

Выделяемое в качестве основания применения особого порядка признание обвиняемым вины, на наш взгляд, нельзя признать верным. Как видим, признание вины одними авторами рассматривается как основание, другими – как условие применения рассматриваемого производства. В то же время в юридической литературе нельзя встретить однозначного ответа на вопрос, нужно ли получение признания обвиняемым своей вины.

Так, ряд ученых считают, что особый порядок принятия решения возможен только при одновременном согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и признанием им своей вины¹¹⁰. Другие вообще рассматривают именно полное признание обвиняемым своей вины как обязательное условие отказа от судебного разбирательства, даже не упоминая о согласии с предъявленным обвинением¹¹¹. Третьи проводят различие между

¹⁰⁹ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 01.06.2017). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=49935#0609> (дата обращения: 2.09.2022).

¹¹⁰ Корякина З.И., Лебедева С.М. Основания и условия особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Аграрное и земельное право. 2022. № 6. С. 114.

¹¹¹ Ляхова А.И., Стадченко М.А. Совершенствование условий применения особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением //

этими понятиями, считая, что признание вины – это действие обвиняемого, направленное на подтверждение факта совершения им преступления, а согласие с предъявленным обвинением – это действие обвиняемого, выражающее его согласие на проведение производства в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ¹¹². Четвертая группа полагает, что понятия «согласие с предъявленным обвинением» и «признание вины» носят тождественный характер и согласие с обвинением предполагает и признание вины¹¹³.

С мнением последних авторов автора нельзя не согласиться, потому что согласие с предъявленным обвинением и признание вины, действительно, разные понятия. При этом, как уже говорилось ранее закон указывает на согласие обвиняемого с обвинением как на условие применения особого порядка, но ничего не говорит о признании обвиняемым своей вины. Конечно, трудно представить ситуацию, в которой обвиняемый, соглашаясь с предъявленным ему обвинением, тем не менее, не признает свою вину. В подавляющем большинстве случаев обвиняемые соглашались с предъявленными им обвинениями именно вследствие признания вины. Однако не всегда «виновность» и «обвинение» совпадают по своему объему на практике. Обвиняемый может признавать свою вину в содеянном, но не соглашаться с квалификацией вменяемого ему преступного деяния. В этом случае особый порядок производства по уголовному делу не применяется. В случае, когда обвиняемый не признает вину в совершенном преступлении, но соглашается с обвинением, преследуя свои интересы, свидетельствует о том, что в данном случае имеет место обман, связанный с самооговором. Таким образом, представляется, что признание обвиняемым своей вины в совершенном преступлении будет являться структурным элементом согласия

Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 13. С. 151.

¹¹² Великий Д.П. Особый порядок судебного разбирательства: теория и практика // Журнал российского права. 2005. № 6. С. 76.

¹¹³ Палиева О.Н., Захаренко О.И. Основания и условия применения особого порядка судебного разбирательства: его современное состояние // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2019. № 2. С. 86.

обвиняемого с предъявленным обвинением. И если обвиняемый соглашается с предъявленным обвинением, то он автоматически признает свою вину в инкриминируемом ему преступлении. Если же законодатель укажет, что обвиняемый должен признать свою вину в совершении преступления и согласиться с предъявленным обвинением, то это представляется нам как тавтологический оборот, применение которого излишне.

Н.В. Андросенко считает, что признание обвиняемым своей вины должно являться необходимым условием рассмотрения уголовного дела в особом порядке, поскольку такое непризнание должно ставить судью перед необходимостью исследовать все имеющиеся по делу доказательства, следовательно, отказывать в удовлетворении ходатайства о рассмотрении дела в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ¹¹⁴. С данной точкой зрения трудно не согласиться, потому что непризнание вины обвиняемым сразу влечет за собой несогласие с предъявленным обвинением. Но попробуем себе представить ситуацию, когда обвиняемый признал себя виновным в преступлении, но не согласился с обвинением. В таком случае применение особого порядка должно быть также прекращено. Хотя пример и представляется абсурдным, но обвиняемый может не согласиться с квалификацией преступления, что уже само по себе подразумевает несогласие с обвинением.

Судебное заседание по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без судебного разбирательства проводится в порядке, установленном главами 35, 36, 38 и 39 УПК РФ. Статья 299 главы 39 Кодекса обязывает суд при постановлении приговора разрешить, в том числе и вопрос о виновности подсудимого в совершении преступления. Если вина подсудимого не устанавливается, это влечет нарушение принципа презумпции невиновности и принципа осуществления правосудия только судом, поскольку никто не может быть признан виновным в совершении

¹¹⁴ Андросенко Н.В. Признание лицом своей вины в совершении преступления и его правовые последствия : автореф. дне. ...канд. юрид. наук. М., 2008. С. 21-22.

преступления иначе как по приговору суда, и именно обвинительным приговором устанавливается вина обвиняемого. Лицо не может быть осуждено, если не установлена его вина. И если обвиняемый отрицает свою вину, она должна доказываться в предусмотренном порядке стороной обвинения.

В то же время, само по себе признание обвиняемым вины в совершении преступления не упрощает процедуру, поскольку может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств (ст. 77 УПК РФ). Упрощение возможно в том случае, если признание вины обвиняемым сопровождается согласием с предъявленным обвинением. При этом суду не достаточно будет наличия одного только признания. Для правильной квалификации деяния и для вынесения справедливого приговора суду все-таки необходимо будет исследовать всю совокупность доказательств.

Предусмотрев в УПК РФ особый порядок судебного разбирательства, законодатель, на наш взгляд, преследовал своей целью именно изменение формы исследования доказательств, т.е. разбирательства по делу, чем и достигается упрощение производства. Обвиняемый, соглашаясь с обвинением, т.е. с его объемом и, главное, с квалификацией, освобождает сторону обвинения от его доказывания в обмен на уменьшение наказания. Но при этом, учитывая изложенное, постановление приговора в особом порядке возможно только при согласии с предъявленным обвинением, в рамках чего подразумевается и признание обвиняемым вины в совершенном преступлении. В противном случае, дело не может рассматриваться в особом порядке.

Изучение приговоров, вынесенных в особом порядке, показало, во-первых, что судьи выясняют у обвиняемого, признает ли он свою вину, а во-вторых, резолютивная часть приговора всегда содержит указание на то что, обвиняемый признан виновным в совершении преступления, с обвинением в котором он согласился. Следовательно, судьи (за редким исключением)

постановляют обвинительные приговоры в порядке ст. 316 УПК РФ только в случае, если обвиняемый одновременно соглашается с предъявленным обвинением и признает свою вину. Тем самым судьи самостоятельно устраняют имеющуюся в тексте закона спорную ситуацию.

Все иные обстоятельства, которые устанавливает суд в судебном заседании с целью исключить препятствия постановления приговора в особом порядке, относятся не к основаниям, а к условиям принятия судебного решения без проведения судебного разбирательства. К таким условиям относятся:

1) обвиняемому предъявлено обвинение в совершении преступления небольшой или средней тяжести;

2) обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства;

3) ходатайство заявлено добровольно;

4) ходатайство заявлено после проведения консультаций с защитником;

5) ходатайство заявлено в присутствии защитника;

6) ходатайство заявлено обвиняемым после ознакомления с материалами уголовного дела или на предварительном слушании;

7) обвинение, с которым согласился подсудимый, обосновано, подтверждается доказательствами, собранными по делу;

8) наличие аналогичных ходатайств со стороны остальных обвиняемых, если дело в отношении этого обвиняемого не может быть выделено в отдельное производство.

Об упрощенном характере этого производства говорит то, что при разбирательстве дела в особом порядке судья проводит исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу, в иной форме, изучая материалы уголовного дела. При этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Исследование уголовных дел,

рассмотренных в особом порядке, показывает, что судебное разбирательство проходит следующие этапы: подготовительная часть судебного заседания, изложение обвинителем обвинения, разрешение ходатайства, заявленного обвиняемым о постановлении приговора в особом порядке, изучение характеризующего обвиняемого материала, прения сторон, последнее слово подсудимого, постановление и провозглашение приговора.

Таким образом, процессуальная форма этого производства упрощена по сравнению с формой обычного производства за счет изменения порядка деятельности всех его участников и изменения структуры судебного разбирательства, основная часть которого – судебное следствие значительно сокращена, что влечет и общее упрощение производства по уголовному делу.

Здесь хотелось бы обратить внимание на одно противоречие, заложенное законодателем в нормы о регулировании рассматриваемой упрощенной формы производства. В соответствии со ст. 316 УПК РФ, при рассмотрении дел в особом порядке разбирательства судебное следствие не проводится. Судья могут быть исследованы лишь обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. В то же время, для постановления обвинительного приговора судье необходимо прийти к выводу о том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обосновано и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. К такому выводу, если не проводить допроса подсудимого и потерпевшего, судья приходит изучая материалы уголовного дела, не проводя процессуальных действий, направленных на проверку доказательств (судебного следствия).

Введение в процедуру особого порядка судебного разбирательства судебного следствия представляется нецелесообразным, так как, если в этом имеется необходимость, то суд должен прекратить особый порядок и рассмотреть уголовное дело в общем порядке.

В то же время, суд кассационной инстанции отменяет приговоры суда первой инстанции в случае, если тот допускает исследование некоторых

обстоятельств дела и в результате меняет квалификацию преступления. Так, по одному из дел, рассмотренных в особом порядке Советским районным судом г. Владивостока, суд переквалифицировал действия обвиняемого с ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 1 этой же статьи ввиду того, что причиненный потерпевшей вред был незначительным. Такой вывод суд сделал в результате допроса потерпевшей в судебном заседании, что является, по мнению кассационной инстанции, недопустимым при рассмотрении дела в порядке ст. 316 УПК РФ, так как по делу, рассматриваемому в особом порядке, в ходе судебного заседания могут быть исследованы лишь обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание¹¹⁵.

На практике распространены случаи завышения органами, осуществляющими расследование, объема обвинения, с которым соглашается обвиняемый. И суды очень часто сталкиваются с необходимостью переквалификации деяния на менее тяжкое либо изменения объема обвинения, но не вправе этого делать без исследования обстоятельств дела, которого особый порядок не предусматривает. Поэтому представляется необходимым закрепить в ст. 316 УПК РФ правило, согласно которому суду предоставлялось бы право на изменение объема обвинения или квалификации преступления в сторону смягчения без перехода на общий порядок производства по уголовному делу.

Согласно ч. 7 ст. 316 УПК РФ, если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обосновано, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

¹¹⁵ Дело № 22-6624/08 // Наряды кассационных определений по уголовным делам за 2008 г. // Архив Приморского краевого суда.

Таким образом, и это нашло подтверждение в п. 28 Постановления Пленума ВС РФ от 05.03.04 г. № 1, при рассмотрении дела в особом порядке предусмотрено постановление лишь обвинительного приговора.

Однако, на наш взгляд, суду ничего не препятствует, например, прекратить уголовное дело в ходе производства в особом порядке. Судебное заседание в особом порядке осуществляется, в том числе в порядке, установленном главой 35 УПК РФ. Поэтому с учетом оснований, предусмотренных в ст. 254 УПК РФ, нет никаких препятствий для принятия решения о прекращении уголовного дела при осуществлении особого порядка его рассмотрения. Без проведения судебного следствия судья вправе по собственной инициативе прекратить уголовное дело или уголовное преследование (ст.ст. 229 и 239 УПК РФ). Значит, нет никаких законных оснований, например, прекращать особый порядок судебного разбирательства, когда имеются все основания для прекращения уголовного дела в соответствии со ст.ст. 25 и 28 УПК РФ.

К такому выводу приходит и сам Верховный Суд РФ, который позднее занял практически противоположную позицию той, которая изложена им в Постановлении Пленума № 1. Так, в п. 12 Постановления от 05.12.2006 г. № 60 он уже признает, что глава 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения, в частности, уголовное дело может быть прекращено (например, в связи с истечением сроков давности, изменением, уголовного закона, примирением с потерпевшим, амнистией, отказом государственного обвинителя от обвинения) и т.д., если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются.

Представляется, что решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям может быть принято судов в результате рассмотрения дела в особом порядке. В случае, принятия решения о прекращении дела по реабилитирующим основаниям, необходимо проведение

предварительного следствия, так как выводы суда существенно отличаются от выводов органов предварительного расследования, а это влечет за собой необходимость непосредственного исследования доказательств, что возможно только в ходе судебного следствия.

В целом можно выделить следующие особенности производства, именуемого особым порядком судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением:

1) при рассмотрении дела в особом порядке обязательно участие подсудимого с тем, чтобы суд мог удостовериться в действительности наличия оснований на постановление приговора без судебного разбирательства и соблюдения иных условий. В связи с этим можно отметить, что производство в особом порядке не совместимо с другим упрощенным производством – заочным разбирательством.

2) В судебном заседании, в принципе, не обязательно участие иных лиц, кроме самого подсудимого, его защитника, государственного или частного обвинителя. Отсутствие потерпевшего также не препятствует рассмотрению дела в особом порядке, если ранее от него получено письменное согласие на такой порядок и оно имеется в материалах дела. Необходимость в участии свидетелей, специалистов, экспертов и иных лиц отпадает, поскольку обстоятельства дела исследуются в ином формате.

3) Судебное следствие по делу ограничено только изложением обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, опросом председательствующим подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с ним, заявлено ли им ходатайство добровольно и после консультации с защитником, осознает ли он последствия судебного разбирательства в особом порядке, а также исследованием характеризующего подсудимого материала и обстоятельств, смягчающих и отягчающих его наказание. За этим следуют прения, последнее слово подсудимого, постановление и провозглашение приговора. Следовательно, процедура судебного разбирательства

существенно сокращена и, как правило, дела рассматриваются в одном заседании.

4) по делу, рассматриваемому в особом порядке, не может быть постановлен оправдательный приговор.

5) описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора содержит только описание преступного деяния, с обвинением в совершении которого согласился подсудимый, а также выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства. Анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не отражаются.

6) приговор, постановленный без судебного разбирательства, не может быть обжалован в апелляционной и кассационной инстанциях по мотивам несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

7) процессуальные издержки не подлежат взысканию с подсудимого.

Все эти особенности свидетельствуют о существенном изменении деятельности органов и лиц, участвующих в производстве по уголовному делу, за счет изъятия некоторых условий обычного производства, влекущем существенное упрощение производства по уголовному делу.

Таким образом, можно сделать ряд выводов.

1. Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением может применяться только при отсутствии у обвиняемого таких свойств, как несовершеннолетний возраст и психическое заболевание.

2. Непризнание обвиняемым вины в инкриминируемом ему преступлении в любом случае влечет за собой несогласие с предъявленным обвинением, как и несогласие с предъявленным ему обвинением, уголовно-правовой квалификацией совершенного им деяния. Все перечисленные объекты, с которыми может не согласиться обвиняемый, объединяются понятием «несогласие с предъявленным обвинением».

3. Введение в процедуру особого порядка судебного разбирательства судебного следствия представляется нецелесообразным, так как, если в этом

имеется необходимость, то суд должен прекратить особый порядок и рассмотреть уголовное дело в общем порядке.

4. Необходимо дополнить ст. 316 УПК РФ нормой, в которой бы предусматривалась возможность изменения судом объема обвинения или квалификации преступления в сторону смягчения без перехода на общий порядок производства по уголовному делу. Это связано, прежде всего, распространенными на практике случаями завышения органами предварительного расследования объема обвинения, с которым соглашается обвиняемый. Поэтому у судов возникает потребность в переквалификации деяния на менее тяжкое, что не требует проведения судебного следствия.

5. Решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям может быть принято судом в результате рассмотрения дела в особом порядке. В случае, принятия решения о прекращении дела по реабилитирующим основаниям, необходимо проведение предварительного следствия, так как выводы суда существенно отличаются от выводов органов предварительного расследования, а это влечет за собой необходимость непосредственного исследования доказательств, что возможно только в ходе судебного следствия.

6. Выделен ряд особенностей производства по уголовным делам в особым порядком при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, которые свидетельствуют о значительном изменении деятельности органов и лиц, участвующих в производстве по уголовному делу, за счет изъятия некоторых условий обычного производства, влекущем существенное упрощение производства по уголовному делу.

Теперь перейдем к рассмотрению процессуального порядка заявления ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке.

§ 2.2. Процессуальный порядок заявления ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке

Обвиняемому предоставлено право заявить ходатайство о постановлении приговора в особом порядке в следующих случаях: при ознакомлении с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования; в ходе предварительного слушания, если оно проводится обязательно в соответствии со ст. 229 УПК РФ. Закон предоставляет возможность обвиняемому заявить такое ходатайство только до назначения судебного заседания¹¹⁶.

С нашей же точки зрения, представляется неверным лишать обвиняемого права рассмотрения уголовного дела в особом порядке в том случае, если данное ходатайство не было заявлено им при ознакомлении с материалами дела, некоторым лицам, в силу их психологических особенностей, требуется время для того, чтобы осознать все плюсы и минусы особого порядка судебного разбирательства, в силу чего, полагаем необходимым предоставлять обвиняемому возможность заявления такого ходатайства и впоследствии. Полагаем, что момент заявления данного ходатайства можно ограничить началом исследования доказательств в судебном заседании, предусмотрев, что именно до указанного момента обвиняемый (подсудимый) вправе заявить ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке. К тому же, как свидетельствует анализ практики, суды допускают такую возможность. Так, в кассационном представлении на приговор прокурор Калининского районного суда Санкт-Петербурга от 23 октября 2019 года изложил требования об отмене приговора по причине допущенных существенных нарушений закона, среди которых, по его мнению, принятие судом решения о назначении судебного заседания без рассмотрения ходатайства У. о рассмотрении дела в особом порядке.

¹¹⁶ Рогова И.Г., Даниленко Н.Е. Проблемы реализации принципов уголовного судопроизводства при рассмотрении дела в особом порядке // Тенденция развития науки и образования. 2020. № 67-6. С. 90.

Кассационная инстанция не усмотрела в данном случае существенных нарушений уголовно-процессуального закона, аргументировав это тем, что факт разрешения судом ходатайства обвиняемого о рассмотрении данного уголовного дела в особом порядке в ходе судебного разбирательства, а не на стадии подготовки к судебному заседанию, не повлиял на реализацию подсудимым своего права на рассмотрение дела в таком порядке, а также на исход дела¹¹⁷.

Также законодательно определено, что ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке может заявить подсудимый только в присутствии защитника. Если защитник не был приглашен подсудимым, необходимо это сделать суду – приглашается защитник по назначению. Аналогичным образом надлежит действовать и органу расследования при ознакомлении с материалами уголовного дела, поскольку наиболее часто именно в данный момент заявляется ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке¹¹⁸.

Следует обратить внимание на разъяснения высшей судебной инстанции о том, что в случае выявления судом фактов нарушения органами предварительного расследования обязанности разъяснения обвиняемому права на рассмотрение дела в особом порядке, следует проводить предварительное слушание, разрешая вопрос о возвращении уголовного дела прокурору, если невозможно устранить допущенное нарушение. При наличии у суда возможности восстановления права обвиняемого ходатайствовать о рассмотрении дела в особом порядке, суд может назначить судебное заседание. Когда же возможность устранения допущенных нарушений отсутствует, уголовное дело должно быть возвращено прокурору¹¹⁹.

¹¹⁷ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 04 июня 2020 года № 77-338/ 2020 // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ004&n=10996#w173pITa4z8O3G7M2> (дата обращения: 2.09.2022).

¹¹⁸ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. 7-е изд., перераб. М.: Норма, 2018. С. 366.

¹¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих

Когда у потерпевшего в ходе предварительного расследования мнение по поводу особого порядка судебного разбирательства не выяснялось, это должен сделать суд. Если от потерпевшего поступают возражения против рассмотрения уголовного дела в особом порядке, применяется общий порядок судебного разбирательства. При этом, отсутствует законодательная регламентация выяснения мнения потерпевшего. На практике ситуация обычно выглядит следующим образом. Если уже в ходе расследования становится очевидным, что обвиняемый будет заявлять ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке (например, сам сообщает об этом при уведомлении его об окончании следственных действий), при ознакомлении потерпевшего с материалами уголовного дела следователь, дознаватель, выясняют у него позицию по данному вопросу, отражая ее в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела. В данном случае у суда есть возможность рассматривать дело в особом порядке, даже если потерпевший не явится в судебное заседание, так как имеется письменно зафиксированное согласие данного участника на рассмотрение уголовного дела в особом порядке.

Но может возникнуть и иная ситуация – когда предпосылок к тому, что обвиняемый заявит ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, не имелось (например, в ходе расследования он не признавал вину в совершенном преступлении, отказывался от дачи показаний и т.д.), но после ознакомления с материалами уголовного дела он, по согласованию с защитником, заявляет соответствующее ходатайство. Потерпевший с материалами уголовного дела знакомиться до обвиняемого, в связи с чем, каким образом в данном случае выяснить его позицию, вопрос не решен. Закон по данному поводу ничего не говорит, а правоприменительная практика разнообразна. В некоторых регионах следователи и дознаватели в таком случае вообще не выясняют позицию потерпевшего, в связи с чем, у суда возникает

подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 2.

необходимость в обязательном порядке вызывать потерпевшего, без выяснения его позиции уголовное дело в особом порядке рассмотрено быть не может. Возникает в данном случае и фактическое нарушение права подсудимого на рассмотрение уголовного дела в особом порядке, если потерпевший в судебное заседание не явится.

В некоторых регионах страны имеется негласное указание следователям и дознавателям в подобной ситуации после ознакомления с материалами уголовного дела выяснять позицию потерпевшего и отбирать от него заявление на имя суда о том, что он не возражает против рассмотрения уголовного дела в особом порядке (либо возражает), но законом такое требование не закреплено.

Полагаем, что в данном случае требуется четкий и единообразный подход, поэтому предлагается законодательно закрепить следующее положение: при поступлении от обвиняемого ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, следователь, дознаватель, обязан уведомить об этом потерпевшего, разъяснить ему порядок и последствия постановления приговора без судебного разбирательства, выяснить его позицию.

В ч. 2 ст. 314 УПК РФ кратко приводятся обстоятельства, которые должны быть установлены судом. Но правоприменительная практика толкует их существенно более широко, включая и иные, которые закон прямо не упоминает. В последние годы выработаны многочисленные рекомендации для судов по поводу того, каким образом надлежит удостоверяться в осознании сущности судебного порядка подсудимым. Такие рекомендации вырабатываются в разных регионах.

Необходимо отметить, что многие положения рекомендаций, разработанных Судебными коллегиями российских судов, заимствованы из зарубежного уголовного процесса. Так, к примеру, в Настольной книге окружных судей США отдельный раздел посвящен процедуре принятия судом заявлений о признании вины. В нем рассматриваются организационные вопросы, а также приводится конкретный перечень тех вопросов, которые

надлежит выяснять у подсудимого, которые схожи с названными выше. После того, как судом установлено, что подсудимый признает себя виновным и делает заявление о признании вины, осознавая все последствия такого решения, суду рекомендовано сделать заключение, подлежащее внесению в протокол в следующей форме: суд установил, что подсудимый полностью дееспособен и может сделать основанное на своей информированности заявление о признании вины, подсудимый осознает сущность обвинения, последствия признания вины, а также то, что заявление о признании вины является сознательным и добровольным, основанным на независимых фактических данных, содержащих все элементы состава преступления. Таким образом, заявление о признании вины принимается, и подсудимый признается виновным в совершении преступления¹²⁰.

Проанализировав рекомендации по рассмотрению уголовных дел, связанных с признанием вины, разработанные как в отдельных субъектах Российской Федерации, так и в зарубежных странах, полагаем возможным отметить, что многие из них действительно целесообразно использовать повсеместно в российской судебной практике, однако для этого они должны быть облачены в определенную форму и быть обязательными для всех судей на территории страны. Оптимальным вариантом будет являться внесение соответствующих изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60, где также надлежит разъяснить и иные спорные вопросы, в частности, связанные с переквалификацией деяния в сторону смягчения в особом порядке. Также считаем необходимым закрепить, что суд, проанализировав позицию подсудимого к рассмотрению уголовного дела в особом порядке, должен сделать заключение о принятии либо непринятии данного ходатайства подсудимого, которое подлежит отражению в протоколе

¹²⁰ Рогава И.Г., Даниленко Н.Е. Проблемы реализации принципов уголовного судопроизводства при рассмотрении дела в особом порядке // Тенденция развития науки и образования. 2020. № 67-6. С. 90.

судебного заседания (по аналогии с тем, как рекомендовано делать такое заключение судьям США).

Также целесообразно в качестве приложения к данному постановлению разработать соответствующие методические рекомендации для судей РФ, в которых подробно привести перечни вопросов, подлежащих выяснению у подсудимого, для выяснения каждого из указанных обстоятельств. Полагаем, что издание таких рекомендаций в качестве приложения к руководящим разъяснениям Пленума ВС РФ позволит привести судебную практику к единообразию и исключить случаи принятия судом необоснованных решений о рассмотрении уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства, а также об отказе в удовлетворении соответствующих ходатайств обвиняемых.

Таким образом, можно сделать ряд выводов.

1. Несправедливо лишать обвиняемого права рассмотрения уголовного дела в особом порядке в том случае, если данное ходатайство не было заявлено им при ознакомлении с материалами дела, считаем необходимым предоставить обвиняемому возможность заявления такого ходатайства и в дальнейшем до начала судебного следствия.

2. В целях обеспечения действия принципа состязательности сторон, считаем необходимым уведомлять в каждом случае поступления от обвиняемого ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, выясняя позицию потерпевшего по данному вопросу, а также разъясняя ему порядок и последствия постановления приговора в особом порядке.

3. Считаем необходимым обязать суд в каждом случае поступления от обвиняемого ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, подготавливать соответствующее заключение о принятии либо отклонении данного ходатайства, которое подлежит отражению в протоколе судебного заседания.

§ 2.3. Особенности судебного разбирательства и обжалования приговора, вынесенного в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном главой 40 УПК РФ

Особый порядок судебного разбирательства выглядит следующим образом:

- государственный обвинитель излагает существо обвинения;
- у подсудимого выясняется, в полной ли мере он согласен с данным обвинением, не возражает ли против рассмотрения уголовного дела в особом порядке;
- у потерпевшего (при его участии в судебном заседании) выясняется, согласен ли он с рассмотрением уголовного дела в особом порядке;
- исследуются обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- проводятся прения сторон;
- подсудимому предоставляется последнее слово;
- суд постановляет приговор в совещательной комнате, после чего оглашает его участникам разбирательства.

Как уже отмечалось, основное отличие особого порядка судебного разбирательства от общего заключается в порядке исследования доказательств. Точнее, законом однозначно определено, что суд в особом порядке доказательства не исследует и оценку им не дает (ч. 5 ст. 316 УПК РФ), подлежат исследованию лишь характеризующие личность обстоятельства, а также смягчающие или отягчающие наказание. Последние исследоваться могут любым законным способом, поэтому нет запрета, например, на допрос свидетелей по указанным обстоятельствам, также, как и исследования предоставленных в суд сторонами материалов. Подобные требования налагают отпечаток и на приговор, который не содержит доказательства вины подсудимого, их анализ и оценка.

Проанализируем, какова же роль прокурора в судебном разбирательстве, когда дело рассматривается в особом порядке. Каких-либо существенных

отличий в деятельности прокурора в зависимости от порядка рассмотрения уголовного дела в суде закон не закрепляет. К примеру, специальным образом не регулируются полномочия прокурора при отказе от обвинения, если дело рассматривается в особом порядке, как и полномочия по заявлению ходатайства о переквалификации обвинения в сторону смягчения, а в ч. 1 ст. 316 УПК РФ имеется указание на производство судебного заседания в соответствии с главами, регламентирующими общий порядок судебного разбирательства (с определенными исключениями).

Таким образом, поскольку нет никаких особенностей применительно к особому порядку судебного разбирательства, получается, что государственный обвинитель и в данном виде уголовного судопроизводства вправе изменить обвинение в сторону смягчения, заявить отказ от него¹²¹.

Несомненно, следует рассматривать как законодательный пробел ситуации, когда возникает необходимость прекращения уголовного дела в ходе особого порядка судебного разбирательства. Однако, прямого запрета нет, соответственно, вполне возможно и прекратить уголовное дело, к примеру, за истечением срока давности уголовного преследования. Полагаем, что уголовное дело можно прекратить в особом порядке в том случае, когда не будут изменяться фактические обстоятельства уголовного дела, и нет необходимости исследовать доказательства в суде¹²².

Однако если речь идет о случаях, когда прокурор отказывается от обвинения по причине того, что предъявленное подсудимому обвинение не подтверждается представленными доказательствами, здесь необходима мотивация со ссылкой на предусмотренные законом основания, а суд, вынося решение, должен сослаться на исследованные доказательства и мнения

¹²¹ Буланова Н.В. Особенности осуществления прокурором уголовного преследования в судебном разбирательстве, осуществляемого в особом порядке // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 5. С. 29.

¹²² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 2.

участников судебного разбирательства. Более того, и ведомственным актом прокурорам указывается на то, что заявить отказ от обвинения нельзя без полного исследования доказательств¹²³. Очевидно, что в рамках особого порядка судебного разбирательства нет никакой возможности прокурору выполнить данные указания, так как такой порядок разбирательства не предполагает исследования доказательств. Соответственно, необходим переход в общий порядок.

В то же время, считаем возможным предоставлять государственному обвинителю право заявления ходатайства об изменении обвинения на менее тяжкое и в особом порядке, если в данном случае не будет требоваться исследования доказательств. Такая ситуация, например, может иметь место в том случае, когда были внесены изменения в законодательство, не ухудшающие положение подсудимого. Возможность переквалификации содеянного в особом порядке судебного разбирательства подтверждается и судебной практикой. Так, например, М. органами предварительного расследования обвинялся в том, что он умышленно, с целью незаконного приобретения и хранения без цели сбыта наркотических средств, приобрел для личного потребления каннабис (марихуану), являющуюся наркотическим средством, в значительном размере, которое положил в свой рюкзак и, незаконно храня его при себе, приехал в г. Алдан, где в ходе личного досмотра указанное наркотическое средство было обнаружено в его рюкзаке и изъято у него сотрудниками полиции. Его действия квалифицированы по ч. 1 ст. 228 УК РФ как незаконное приобретение, хранение и перевозка. Государственный обвинитель в судебном заседании заявила об исключении из обвинения М. квалифицирующего признака «незаконная перевозка наркотических средств» как излишне вмененного, отказе от обвинения в данной части и поддержании обвинения М. за незаконное приобретение, хранение без цели сбыта

¹²³ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 30 июня 2021 года № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-30062021-n-376-ob-uchastii/> (дата обращения: 2.09.2022).

наркотических средств в значительном размере. Судом в особом порядке вынесен приговор в отношении М., которым он осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ за незаконное приобретение, хранение без цели сбыта наркотических средств в значительном размере¹²⁴.

Здесь считаем необходимым обратить внимание и на еще один значимый момент, связанный с переквалификацией действий подсудимого в сторону смягчения. Закон ничего не говорит по поводу того, есть ли необходимость в сложившейся ситуации вновь выяснять позицию государственного обвинителя и потерпевшего о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, ведь фактически ранее их мнение уточнялось применительно к иному преступлению. Исследователи указывают, что существует такая необходимость, суд должен вновь выяснить у всех позицию относительно особого порядка судебного разбирательства, и продолжить его он может только тогда, когда возражений против рассмотрения уголовного дела в данном порядке не последует. При наличии же соответствующих возражений необходим переход в общий порядок судебного разбирательства¹²⁵.

Это подтверждают и примеры из судебной практики. Так, органами расследования И. было инкриминировано 14 эпизодов преступной деятельности по п. «в» ч. 2 ст. 158 и ч. 2 ст. 159 УК РФ. Государственный обвинитель ходатайствовал исключить признак значительного ущерба, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ, из обвинения. Потерпевший возражал против переквалификации, однако, судом был постановлен в особом порядке в отношении И. приговор, которым он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158 и ч. 1 ст. 159 УК РФ. Потерпевшим данное решение было обжаловано, одним из аргументов отмены приговора

¹²⁴ Приговор Алданского районного суда Республики Саха (Якутия) от 16.01.2020 года по делу № 1- 28/ 2020 // <https://sudact.ru/> (дата обращения: 4.09.2022).

¹²⁵ Попова Е.И. Поддержание государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ): уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18890#acz3pITNnN2C102N> (дата обращения: 22.08.2022).

являлось указание на тот факт, что суд должен был исследовать факт значительности причиненного ущерба, для чего следовало рассматривать уголовное дело в общем порядке. Суд кассационной инстанции отменил приговор в отношении И., указав, что от потерпевшего было получено согласие на рассмотрение уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства при условии вменения И. п. «в» ч. 2 ст. 158 и ч. 2 ст. 159 УК РФ, в то время как с иной квалификацией действий он согласен не был. Соответственно, суду надлежало рассматривать уголовное дело в особом порядке судебного разбирательства и рассмотреть его в общем порядке¹²⁶.

Но законодательного урегулирования данного вопроса не имеется, в связи с чем, может иметь место и иной подход, в особенности, в тех случаях, когда потерпевший не принимает участия в судебном заседании. К примеру, Муромский городской суд, рассматривая уголовное дело по факту кражи, совершенной с причинением значительного ущерба, оказался практически в такой же ситуации, по ходатайству государственного обвинителя признак причинения значительного размера был исключен. Потерпевший не принимал участия в судебном разбирательстве, суд в особом порядке вынес обвинительный приговор в отношении Л. по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Данное решение никем не было обжаловано, приговор вступил в законную силу¹²⁷.

Таким образом, фактически, получается, что, если решение обжаловано не будет, приговор считается в данном случае постановленным без нарушений, если же от потерпевшего поступит жалоба либо от государственного обвинителя поступит представление, приговор может быть отменен по причине невыяснения позиции потерпевшего по поводу переквалификации деяния и постановления приговора в особом порядке по смягченному обвинению. Очевидно, что такой подход не может признаваться отвечающим принципам справедливости и законности, должна быть единообразная четкая

¹²⁶Определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 28.01.2015 по делу N 22-551-2015. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23.08.2022).

¹²⁷ Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 22 апреля 2019 года по делу № 1- 43/ 2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23.08.2022).

позиция, а ее обеспечить можно или только путем разъяснений в постановлении Пленума ВС РФ или путем закрепления соответствующих положений в законе. Полагаем, что в данном случае будет достаточным разъяснение подобных спорных вопросов именно в разъяснениях высшей судебной инстанции по поводу особого порядка судебного разбирательства.

Характерной чертой рассматриваемого упрощенного вида уголовного судопроизводства является отсутствие в ходе него полноценного судебного следствия, так как исследования доказательств не проводится. Исследованию подлежат лишь обстоятельства, которые характеризуют личность подсудимого, и смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, анализ УПК РФ свидетельствует о возможности проведения такого исследования любыми возможными способами, в том числе, и путем допроса свидетелей по соответствующим вопросам. Поэтому, чтобы обосновать свою позицию по поводу наказания, которое должно быть назначено подсудимому, прокурором должно быть заявлено ходатайство об исследовании материалов уголовного дела, в которых содержатся сведения, характеризующие подсудимого.

Выступая в прениях, государственный обвинитель должен посвятить свое выступление уголовно-правовой квалификации содеянного и обоснованию необходимости назначения определенного наказания подсудимому. Защитник в особом порядке действует в соответствии с теми целями, которые преследует в уголовном судопроизводстве в целом: осуществление защиты и оказание юридической помощи своему подзащитному, для чего им используется весь арсенал предусмотренных законом средств. В особом порядке перед защитником не стоит его обычная задача – оспорить обвинение, он нацелен на то, чтобы доказать меньшую общественную опасность лица, доказать возможность применить к нему более мягкого вида наказания¹²⁸.

¹²⁸ Юсупов У.Н. Участие адвоката – защитника при рассмотрении судами дел в особом порядке // Синергия наук. 2020. № 47. С. 428.

Поскольку закон не запрещает при рассмотрении уголовного дела в особом порядке принять иное решение, кроме вынесения приговора (например, прекращения уголовного дела), при наличии соответствующих оснований защитник должен заявить об этом ходатайство. Так, например, по уголовному делу в отношении С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, при рассмотрении уголовного дела в особом порядке защитник заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, поскольку С. примирился с потерпевшим и полностью возместил ему ущерб. Ранее данное ходатайство не заявлялось, поскольку С. примирился с потерпевшим непосредственно перед судебным заседанием. Судом принято решение о прекращении уголовного дела¹²⁹.

Соответственно, в особом порядке судебного разбирательства роль защитника достаточно важна, поскольку он выступает не только в качестве участника процесса, способствующего принятию решения, максимального выгодного для подзащитного, но и в качестве лица, подтверждающего своим участием объективность проведенного расследования, гарантом того, что к обвиняемому не применялось физического или психического воздействия для склонения его к особому порядку судебного разбирательства.

В прениях стороны в особом порядке, как и в общем, вправе принять участие, подсудимый не может быть лишен возможности высказываться по рассматриваемым вопросам в последнем слове.

Провозглашение приговора осуществляется в соответствии с общими правилами, но, здесь следует учитывать его особенности – так как исследования доказательств не проводилось, не приводятся они и в приговоре. Кроме того, имеется и специфика обжалования приговора, выносимого в особом порядке, которая должна быть разъяснена судом после его оглашения. Так, обжалование приговора допускается исключительно по части

¹²⁹ Приговор Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 октября 2020 по делу № 1 – 72/ 2020 // <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23.08.2022).

назначенного наказания, по причине несоответствия выводов суда обстоятельствам дела обжаловать приговор не разрешается.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в особом порядке судебного разбирательства не исследуются доказательства вины подсудимого, при возникновении такой необходимости требуется рассмотрение дела в общем порядке. Полагаем, что необходимо предусмотреть законодательно запрет для государственного обвинителя на отказ от обвинения в особом порядке судебного разбирательства, обязав его при наличии оснований к этому ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела в общем порядке.

Перейдем к рассмотрению особенностей обжалования приговора в особом порядке судебного разбирательства.

Пределы обжалования приговора, вынесенного в особом порядке, определены в ст. 317 УПК РФ, где установлен запрет на обжалование по основанию, указанному в п.1 ст. 389.15 УПК РФ - в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Это означает, что осужденный, который признавал свою вину, был согласен с вынесенным в отношении него решением, не имеет впоследствии права заявить о непризнании своей вины, неверной квалификации его действий и т.д. Обжалование возможно только по иным основаниям.

Прежде всего, возможно обжалование приговора по тому основанию, что обвиняемому не было разъяснено право рассмотрения уголовного дела в особом порядке. Можно привести следующий пример. В судебном заседании помощник прокурора поддержала доводы представления и просила постановление мирового судьи отменить, потерпевшая поддержала позицию прокурора. Подсудимый Р. оставил разрешение представления на усмотрение суда. Суд, проверив материалы дела, указал, что доводы апелляционного представления являются обоснованными и подлежат удовлетворению. Р. права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ, были разъяснены, собственноручная запись обвиняемого о желании воспользоваться правом,

предусмотренным ст. 217 УПК РФ, имеется. Кроме того, на стадии дознания выяснялось, имеются ли у него ходатайства и иные заявления, о чем свидетельствует собственноручная запись и подпись относительно данных сведений. Вместе с тем, в графе «подпись» собственноручная подпись обвиняемого отсутствует.

Апелляционной инстанцией сделан вывод, что было необходимо произвести предварительное слушание, в рамках которого установить, разъяснялось ли обвиняемому право рассмотрения дела в особом порядке и желает ли он им воспользоваться. Однако, предварительное слушание назначено не было, возможность восстановить права обвиняемого не проверена. Кроме того, согласно протоколу судебного заседания, подсудимый не расписался после разъяснения прав так как не знал, что нужно там расписываться, что не свидетельствует о не разъяснении последнему процессуальных прав. Дело было направлено на новое рассмотрение¹³⁰.

В следующем примере дело поступило в суд с обвинительным заключением 24 февраля 2016 года. Копия обвинительного заключения вручена обвиняемому Л. согласно расписке 29 февраля 2016 года. Из материалов дела усматривается, что 12.02.2016 года в г. Орле следователем С в присутствии сотрудников следственного изолятора (ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Орловской области), но в отсутствие защитника, составлен акт об отказе обвиняемого Л. от ознакомления с материалами уголовного дела без объяснения причин. Сведений о разъяснении обвиняемому Л. прав, предусмотренных ч.5 ст.217 УПК РФ, в указанном акте не содержится.

Как следует из протокола ознакомления защитника обвиняемого с материалами уголовного дела, в тот же день, на основании ходатайства обвиняемого Л. были предоставлены для ознакомления материалы уголовного дела. Протокол уведомления об окончании следственных действий, в котором

¹³⁰ Апелляционное постановление Железнодорожного районного суда г. Самары от 24 ноября 2016 г. по делу N 10-48/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DNWwEMNWuXrW/> (дата обращения: 25.08.2022).

приведено якобы сделанное обвиняемым заявление о желании ознакомиться с материалами уголовного дела отдельно с защитником, обвиняемым Л. не подписан. В ходе предварительного судебного слушания обвиняемый Л. пояснил, что о раздельном с защитником ознакомлении с материалами уголовного дела он не ходатайствовал; следователем был оформлен его отказ от ознакомления с материалами дела без указания истинной причины такого отказа, которая заключалась в том, что при предъявлении ему материалов дела для ознакомления не было обеспечено участие защитника, в чём он нуждался, следователем ему не были разъяснены процессуальные права в соответствии со ст.217 УПК РФ. Документов, опровергающих приведённые выше доводы обвиняемого Л., не имеется. Судом дело постановлено вернуть на новое рассмотрение¹³¹. Таким образом, достаточно часто основанием обжалования выступает тот факт, что обвиняемому не было разъяснено право рассмотрения уголовного дела в особом порядке, однако, данные ситуации только косвенно связаны с рассматриваемыми видами обжалования, так как в данном случае обжалуется приговор, который был вынесен в общем порядке.

Как правило, основанием для обжалования приговора, постановленного в особом порядке, выступает несогласие обвиняемого с назначенным наказанием – в силу его излишней суровости. Возможно принесение на приговор и представления прокурора, если выявлены существенные нарушения закона. Так, например, Г. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, приговор вынесен в особом порядке. Прокурор в апелляционном представлении указал, что судом первой инстанции допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, в связи с чем, приговор является несправедливым. Так, суд признал в качестве отягчающего наказание обстоятельства рецидив преступлений, но не указал на необходимость учета при назначении наказания ч. 1 и ч. 2 ст. 68 УК РФ. Суд указал, что срок наказания следует исчислять с

¹³¹ Постановление Орловского областного суда от 9 марта 2022 г. по делу N 1/1-45/2022. URL: // <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.08.2022).

даты вынесения приговора, однако, срок отбывания наказания в виде лишения свободы должен исчисляться со дня вступления приговора в законную силу. Апелляционной инстанцией приговор был отменен, дело направлено на новое рассмотрение¹³².

Потерпевший может обжаловать приговор в том случае, когда не было учтено его мнение о рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

Так, в отношении С. суд первой инстанции в особом порядке вынес обвинительный приговор по ч. 3 ст. 264 УК РФ. Защитник С. обжаловал данное решение, указав, что С. 69 лет, ранее не судим, характеризуется положительно, преступление относится к категории средней тяжести, причиненный вред им бы заглажен, в связи с чем, имеются все основания для прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием. Потерпевшая, напротив, считала приговор слишком мягким, а также указывала, что ей не было разъяснено право возражать против особого порядка судебного разбирательства. Суд апелляционной инстанции отменил приговор и направил уголовное дело на новое рассмотрение в связи с нарушением прав потерпевшей¹³³.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы.

1. Представляется целесообразным предоставить государственному обвинителю право заявления ходатайства об изменении обвинения на менее тяжкое и в особом порядке, если в данном случае не будет требоваться исследование доказательств. Такая ситуация, к примеру, может возникнуть в том случае, когда были внесены изменения в законодательство, которые улучшают положение обвиняемого.

2. В случае невыяснения позиции потерпевшего по вопросу рассмотрения уголовного дела в особом порядке, когда потерпевший согласен с данным решением и не обжалует последнее, приговор считается

¹³² Приговор Искитимского районного суда Новосибирской области от 14 июля 2020 года по делу № 10-11/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.08.2022).

¹³³ Постановление Костромского областного суда от 16 июня 2020 года по делу № 22-511. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 2.09.2022).

постановленным без нарушений. Если же от потерпевшего поступит жалоба либо от государственного обвинителя поступит представление, приговор может быть отменен по причине невыяснения позиции потерпевшего по поводу переквалификации деяния и постановления приговора в особом порядке по смягченному обвинению.

3. Необходимо законодательно предусмотреть запрет для государственного обвинителя на полный отказ от обвинения в особом порядке судебного разбирательства, обязав его при наличии оснований к этому ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела в общем порядке.

4. Пределы обжалования приговора, вынесенного в особом порядке, ограничены запретом на обжалование по основанию, указанному в п.1 ст. 389.15 УПК РФ, - в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Это означает, что осужденный, который признавал свою вину, был согласен с вынесенным в отношении него решением, не имеет впоследствии права заявить о непризнании своей вины, неверной квалификации его действий и т.д. Обжалование возможно только по иным основаниям.

5. Наиболее распространенными основаниями обжалования приговора, постановленного в особом порядке, выступают следующие:

- несогласие обвиняемого с назначенным наказанием – в силу его излишней суровости.
- внесение на приговор представления прокурора, если выявлены существенные нарушения закона.
- обжалование приговора по тому основанию, что обвиняемому не было разъяснено право рассмотрения уголовного дела в особом порядке.
- обжалование приговора потерпевшим, когда не было учтено его мнение о рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования особого порядка производства по уголовным делам при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением можно сделать следующие выводы.

1. При рассмотрении исторического аспекта процесса появления и развития в отечественном законодательстве особого порядка судебного разбирательства выделен ряд исторических этапов, к которым относятся дореволюционный, советский и современный. В течение каждого из указанных этапов существовало свое отношение к признанию обвиняемым вины в совершении преступления или согласию с предъявленным обвинением.

2. Следует в дальнейшем развивать систему упрощения и ускорения производства по уголовным делам, чтобы в системе следственных и судебных органов появилась возможность эффективнее бороться с преступностью, освободившись от ненужной нагрузки.

3. Возникновение процедуры особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном судопроизводстве связано, прежде всего, с реформированием уголовно-процессуальной системы разрешения уголовных дел и является результатом последовательной реализации принципа состязательности.

4. Учитывая, что при изучении судебной практики выявлен ряд случаев, когда суд при применении особого порядка судебного разбирательства исключает из обвинения некоторые элементы объективной стороны преступления, при этом не прекращая производства в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, представляется, что применение особого порядка не отменяет состязательность сторон.

5. Совокупность условий применения особого порядка, предусмотренного главой 40 УПК РФ, и предписания, что «судья не проводит в общем порядке исследование и оценку собранных по делу доказательств» (ч. 5 ст. 316 УПК РФ), означает, что при особом порядке меняется только форма исследования доказательств: суд должен исследовать доказательства не

непосредственно, а опосредованно – по материалам уголовного дела. Поэтому вышеуказанный особый порядок рассмотрения уголовного дела нельзя рассматривать как сделку о признании вины.

6. Учитывая, что в юридической науке нет однозначного подхода к пониманию сущности понятий «признание вины» и «согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением», предлагается считать понятие «согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением» более широким и включающим в себя признание вины, потому что вина является обязательным элементом обвинения.

7. Признание обвиняемым факта совершения им каких-либо действий не может пониматься как признание своей вины, потому что, например, признание факта нанесения удара потерпевшему, после чего последний умер, не всегда является причиной указанной смерти, что обуславливает отсутствие причинно-следственной связи между деянием и последствиями.

8. Судебной практикой подтверждается, что обвиняемый, как правило, соглашаясь с обвинением, которое ему предъявлено, признает себя виновным и дает признательные показания.

9. Думается, что согласие с предъявленным обвинением, в отличие от признания вины как отношения к обвинению, предполагает понимание сущности обвинения, квалификации преступного деяния и формы вины. Однако, указанные составляющие предполагают наличие у обвиняемого юридических знаний, которых может и не быть. Поэтому более целесообразно указать в качестве условия применения особого порядка – согласие обвиняемого с фактическими обстоятельствами предъявленного ему обвинения, которое следует понимать как комплексное понятие, включающее согласие с фактическими обстоятельствами деяния и согласие с доказательствами, собранными по делу.

10. Риск осуждения невиновного существует при применении любого порядка уголовного судопроизводства как общего, так упрощенного (особый порядок) и усложненного (например, суд с участием присяжных заседателей).

Для снижения такого риска в упрощенном порядке присутствует элемент компромисса сторон, который достигается наличием процессуальных гарантий, среди которых немаловажная роль отводится возможности воспользоваться бесплатной юридической помощью адвоката-защитника.

11. Признательные показания обвиняемого должны быть должным образом проверены на соответствие признаку достоверности, в связи с чем нужно не просто довольствоваться наличием их в деле, но и выяснять возможные причины дачи таких показаний, которые могут указывать на их ложность.

12. Предлагается классификация возможных причин заявления обвиняемым ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке. Их можно разделить в зависимости от закрепления в действующем УПК РФ на процессуальные и непроцессуальные. Причины второй группы (непроцессуальные) неразрывно связаны с процессуальными, но при этом могут выступать в качестве самостоятельного определителя поведения обвиняемого, связанного с выражением его намерения заявить просьбу о рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

13. При этом процессуальные причины связаны со стимулом в виде невозможности назначения судом наказания более $2/3$ от максимального, предусмотренного за совершение конкретного преступления, а также возложение всех процессуальных издержек на счет государства. Непроцессуальные причины делятся на психологические и материально-фактические. Психологические причины связаны, прежде всего, с наличием у лица, совершившего преступление, желания раскаяться в его совершении и загладить чувство вины и др. Материально-фактические причины связаны с материальной составляющей упрощения процедуры рассмотрения уголовного дела, так как в этом случае значительно сокращается срок рассмотрения дела, снижается уровень затраты сил и средств всех видов деятельности (оперативной, следственной и судебной).

14. Наряду с позитивными причинами заявления обвиняемым ходатайства о применении особого порядка, которые носят положительный характер и не противоречат требованиям УПК РФ, существуют негативные причины, которые противоречат назначению и принципам уголовного судопроизводства (желание отвести вину от близкого человека, чтобы последний мог избежать привлечения к уголовной ответственности и последующее осуждение; получение денежного вознаграждения за самооговор; боязнь угроз, насилия и шантажа к себе и своим близким).

15. Наличие возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке не должно обуславливать проведение некачественного расследования. При этом следователь, выяснив перспективу заявления обвиняемым такого ходатайства не должен вести работу по делу «спустя рукава». Целью проводимого расследования по-прежнему должно являться формирование доказательственной базы, свидетельствующей о виновности либо непричастности обвиняемого к совершенному преступлению. Это связано с тем обстоятельством, что суд при применении особого порядка не сможет непосредственно исследовать все доказательства.

16. Представляется целесообразным решение вопроса о возможности применения особого порядка рассмотрения уголовного дела оставить на усмотрение суда, потому что для неприменения особого порядка не должно являться условием согласие прокурора, так как оно никак не влияет на снижение риска осуждения невиновного, а только делает лишнюю преграду для применения особого порядка производства по делу.

17. Действие принципа состязательности сторон не должно подразумевать только непризнание обвиняемым своей вины в совершенном преступлении. Действие данного принципа должно охватывать и ситуации, связанные с полным признанием обвиняемым своей вины и раскаянием в совершении преступления.

18. Представляется недопустимым под предлогом необходимости соблюдения принципа состязательности сторон, который все равно

соблюдается, лишая обвиняемого возможности упрощения процедуры его осуждения и назначения ему менее строгого наказания.

19. Особый порядок рассмотрения уголовного дела может применяться и в случае непризнания обвиняемым исковых требований, которые при этом не должны быть связаны с действиями, составляющими объективную сторону преступления.

20. В случае применения особого порядка производства по уголовному делу должен действовать принцип состязательности, позволяющий каждой стороне высказать свою точку зрения относительно возможности применения особого порядка, а также согласия с предъявленным обвинением и его обоснованности. В этой ситуации решение суда о применении особого порядка производства по уголовному делу, а также о переходе из особого порядка в общий порядок ставится в зависимость от процессуальных позиций, избранных сторонами, что и обуславливает наличие состязательности.

21. Процедура ознакомления суда в опосредованной форме с доказательствами при применении особого порядка уголовного судопроизводства без их непосредственного исследования с участием сторон не должно оказывать влияния на внутреннее убеждение судьи в доказанности обвинения, в случае обоснованности его имеющимися в деле доказательствами.

22. Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением может применяться только при отсутствии у обвиняемого таких свойств, как несовершеннолетний возраст и психическое заболевание.

23. Непризнание обвиняемым вины в инкриминируемом ему преступлении в любом случае влечет за собой несогласие с предъявленным обвинением, как и несогласие с предъявленным ему обвинением, уголовно-правовой квалификацией совершенного им деяния. Все перечисленные объекты, с которыми может не согласиться обвиняемый, объединяются понятием «несогласие с предъявленным обвинением».

24. Введение в процедуру особого порядка судебного разбирательства судебного следствия представляется нецелесообразным, так как, если в этом имеется необходимость, то суд должен прекратить особый порядок и рассмотреть уголовное дело в общем порядке.

25. Необходимо дополнить ст. 316 УПК РФ нормой, в которой бы предусматривалась возможность изменения судом объема обвинения или квалификации преступления в сторону смягчения без перехода на общий порядок производства по уголовному делу. Это связано, прежде всего, распространенными на практике случаями завышения органами предварительного расследования объема обвинения, с которым соглашается обвиняемый. Поэтому у судов возникает потребность в переквалификации деяния на менее тяжкое, что не требует проведения судебного следствия.

26. Решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям может быть принято судом в результате рассмотрения дела в особом порядке. В случае, принятия решения о прекращении дела по реабилитирующим основаниям, необходимо проведение предварительного следствия, так как выводы суда существенно отличаются от выводов органов предварительного расследования, а это влечет за собой необходимость непосредственного исследования доказательств, что возможно только в ходе судебного следствия.

27. Выделен ряд особенностей производства по уголовным делам в особым порядком при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, которые свидетельствуют о значительном изменении деятельности органов и лиц, участвующих в производстве по уголовному делу, за счет изъятия некоторых условий обычного производства, влекущем существенное упрощение производства по уголовному делу.

28. Несправедливо лишать обвиняемого права рассмотрения уголовного дела в особом порядке в том случае, если данное ходатайство не было заявлено им при ознакомлении с материалами дела, считаем необходимым

предоставить обвиняемому возможность заявления такого ходатайства и в дальнейшем до начала судебного следствия.

29. В целях обеспечения действия принципа состязательности сторон, считаем необходимым уведомлять в каждом случае поступления от обвиняемого ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, выясняя позицию потерпевшего по данному вопросу, а также разъясняя ему порядок и последствия постановления приговора в особом порядке.

30. Считаем необходимым обязать суд в каждом случае поступления от обвиняемого ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, подготавливать соответствующее заключение о принятии либо отклонении данного ходатайства, которое подлежит отражению в протоколе судебного заседания.

31. Представляется целесообразным предоставить государственному обвинителю право заявления ходатайства об изменении обвинения на менее тяжкое и в особом порядке, если в данном случае не будет требоваться исследование доказательств. Такая ситуация, к примеру, может возникнуть в том случае, когда были внесены изменения в законодательство, которые улучшают положение обвиняемого.

32. В случае невыяснения позиции потерпевшего по вопросу рассмотрения уголовного дела в особом порядке, когда потерпевший согласен с данным решением и не обжалует последнее, приговор считается постановленным без нарушений. Если же от потерпевшего поступит жалоба либо от государственного обвинителя поступит представление, приговор может быть отменен по причине невыяснения позиции потерпевшего по поводу переквалификации деяния и постановления приговора в особом порядке по смягченному обвинению.

33. Необходимо законодательно предусмотреть запрет для государственного обвинителя на полный отказ от обвинения в особом порядке судебного разбирательства, обязав его при наличии оснований к этому ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела в общем порядке.

34. Пределы обжалования приговора, вынесенного в особом порядке, ограничены запретом на обжалование по основанию, указанному в п.1 ст. 389.15 УПК РФ, - в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Это означает, что осужденный, который признавал свою вину, был согласен с вынесенным в отношении него решением, не имеет впоследствии права заявить о непризнании своей вины, неверной квалификации его действий и т.д. Обжалование возможно только по иным основаниям.

35. Наиболее распространенными основаниями обжалования приговора, постановленного в особом порядке, выступают следующие:

- несогласие обвиняемого с назначенным наказанием – в силу его излишней суровости.

- внесение на приговор представления прокурора, если выявлены существенные нарушения закона.

- обжалование приговора по тому основанию, что обвиняемому не было разъяснено право рассмотрения уголовного дела в особом порядке.

- обжалование приговора потерпевшим, когда не было учтено его мнение о рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Законодательные и другие нормативные акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с Протоколом N 1 (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом N 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaae5045/ (дата обращения: 03.07.2022).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.07.2022)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 52 (ч. I). - ст. 4921.
5. О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 20.07.2020 N 224-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357788/ (дата обращения: 18.07.2022).
6. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ: офиц. текст // Собрание законодательства РФ. 2003. № 27 (ч. 1). Ст. 2706.
7. О некоторых вопросах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 9 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 3. С. 2-8.

8. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 01.06.2017). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=49935#0609> (дата обращения: 03.09.2022).
9. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 N 60 (ред. от 29.06.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64549/ (дата обращения: 31.08.2022).
10. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федер. закон от 31.05.2002 года № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79268/ee74ace82180199b2f8de8ca55253736488d6c66/#dst100014 (дата обращения: 2.09.2022).
11. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/3bf7e16e821457869f54dea7de27b46ddc1701f7/ (дата обращения: 8.09.2022).
12. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 30 июня 2021 года № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.09.2022).
13. Сборник законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2145.
14. Сборник узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1922. № 20. 21. Ст. 230.
15. Сборник узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.
16. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 8.09.2022).

II. Комментарии, словари, монографии, диссертации, учебники,
учебные пособия

1. Андросенко Н.В. Признание лицом своей вины в совершении преступления и его правовые последствия: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2008. С. 21-22.
2. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула: Автограф, 2000. 464 с.
3. Днепровская М.А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. 211 с.
4. Даев В. Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса. Л.: Ленингр. гос. ун-т, 1982. С. 57.
5. Калугин А. Г., Мониц М. В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006. С. 149.
6. Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М. 1973. С. 125.
7. Касаткина С. А. Признание обвиняемого: монография. М.: Проспект, 2010. С.175.
8. Качалова О. В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук.М., 2016. С. 143.
9. Лившиц В.Я. Принцип непосредственности в советском уголовном процессе. М. Л.: Изд-во АН СССР, 1949. - С. 176.
10. Маткина Д. В. Конвенциональная форма судебного разбирательства: история, современность и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Оренбург, 2009. 24 с.
11. Мониц М.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. 207 с.

12. Мурашкин И.Ю. Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014. С. 87.
13. Николайчик В.М. Уголовный процесс США. М.: Наука, 1981. С. 136.
14. Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 57000 слов. - Екатеринбург: Урал-Советы, Весть, 1994. С. 511.
15. Пиук А.В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2017. С. 11;
16. Российское законодательство X - XX. В 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. С. 97-129.
17. Российское законодательство X - XX. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. С. 415.
18. Российское законодательство X-XX. В 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. С. 54 -63.
19. Сердюков С.В. Ускоренное судебное разбирательство: необходимость, реальность,перспектива (вопросы теории и практики) / С.В. Сердюков. М.:ЮРКНИГА, 2006. 128 с.
20. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. 7- е изд., перераб. М.: Норма, 2018. С. 366.
21. Смолин А. Г. Особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный главой 40 УПК РФ: проблемы нормативного регулирования и дальнейшего развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2005. С. 15.
22. Тенишев А.П. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном процессе российской федерации: соответствие принципам и

совершенствование процессуальной формы: дис. ... канд. юр. наук. М., 2018. 197 с.

23. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том-27 общ. ред. А.В. Смирнова. СПб.: Изд. «Альфа», 1996. С. 267.

24. Шамардин А.А. Психологические и нравственные аспекты признания обвиняемым своей вины в уголовном процессе // Использование специальных познаний в области психологии и психиатрии в судопроизводстве: Учебное пособие / под ред. А.П. Гуськовой. Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 1999. С. 51-58.

25. Шестакова С.Д. Проблемы состязательности в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 7.

III. Научные статьи

17. Аверченко, А.К. О сущности и содержании согласия обвиняемого с предъявленным обвинением как основания производства в особом порядке // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей / под ред. М.К. Свиридова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 138. (С. 136-140).

18. Александров А. С. Основание и условия для особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. // Государство и право. 2003. № 12. С. 43-51.

19. Александров А. С., Кучин А. Ф., Смолин А. Г. Основания и условия реализации особого порядка судебного разбирательства // Российский судья. 2007. № 9. С. 5.

20. Александров А. С., Кучин А. Ф., Смолин А. Г. Правовая природа института, регламентированного главой 40 УПК РФ // Российский судья. 2007. № 7. С. 18.

21. Александров А.Н. Актуальные вопросы обеспечения конституционных прав граждан при применении особого порядка принятия судебного решения (на примере белгородской области) // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2019. № 4. С. 29-37.

22. Алексеев Н.А., Федоров И.З. Институт особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в ракурсе тенденций уголовно-процессуальной практики, актуальных проблем и предложений по их решению // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 1 (39). С. 93-99.
23. Антилогова М.А. Основания и условия применения особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Вестник науки. 2022. Т. 2. № 9 . С. 47-52.
24. Бегова Д.Я. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением в контексте справедливого судебного разбирательства // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. Т. 36. 2020. №4. С. 149-152.
25. Бояринцев А.А. Законодательство об особом порядке судебного разбирательства: эволюция или возвращение к истокам? // Российская юстиция. 2020. № 12. С. 52-55.
26. Буланова Н.В. Особенности осуществления прокурором уголовного преследования в судебном разбирательстве, осуществляемого в особом порядке // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 5 (49). С. 29.
27. Бурмагин С.В. Соответствие приговора внутреннему убеждению судьи // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. вып. 1. С. 17.
28. Бычкова Л.С., Смолянинов Н.А. Предпосылки возникновения института особого порядка судебного разбирательства в России // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей XI Междунар. научно-практической конф. / Сост.: Г.Ю. Гуляев. Пенза, 2021. С. 139-141.
29. Вакорина П.И. Новеллы особого порядка судебного разбирательства: последствия внесенных изменений в Уголовно-процессуальный кодекс

- Российской Федерации // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 32. С. 279-285.
30. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.
31. Великий Д.П. Особый порядок судебного разбирательства: теория и практика // Журнал российского права. 2005. № 6. С. 76.
32. Вениаминов А.Г. Актуальные вопросы применения особого порядка рассмотрения уголовных дел // Государственная служба и кадры. 2020. № 5. С. 174-178.
33. Виноградов А.С., Диденко Н.С. проблемы юридической техники изложения оснований для применения особого порядка принятия судебного решения // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: матер. междунаrod. научно-практич. конф. СПб., 2021. С. 69-71.
34. Волеводз А. Г., Литвишко П. А. Упрощенное (ускоренное) уголовное судопроизводство в некоторых странах Европы. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СЛ&n=49935#06094526353929774> (дата обращения: 1.08.2022).
35. Вопреки разногласиям, мы должны укрепить мировую систему правосудия – в Киото завершился Конгресс ООН по преступности. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/03/1398682> (дата обращения: 1.08.2022).
36. Гаджирамазанова П.К., Рамазанов А.Т. Особый порядок судебного разбирательства уголовных дел: некоторые проблемы правоприменения // Государственная служба и кадры. 2022. № 2. С. 159-161.
37. Гаджирамазанова П.К., Рамазанов А.Т. Особый порядок судебного разбирательства уголовных дел: некоторые проблемы правоприменения // Государственная служба и кадры. 2022. № 2. С. 159-161.
38. Голиков С.И. Проблемы судебного разбирательства уголовных дел в особом порядке // Законность. 2015. № 12. С. 131.
39. Головинская И.В. Особый порядок принятия судебного решения: есть ли основания к его реформированию? // Актуальные проблемы публичного права:

Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции (Владимир, 28-29 мая 2020 г.) / Ред.: О.Н. Дядькин (пред.) [и др.]. Владимир, 2020. С. 76-83

40. Головинская И.В., Гусева И.И., Зубков В.Н. Особый порядок судебного разбирательства: современное состояние и тенденции реформирования // Современное право. 2020. № 7. С. 102-109.

41. Горбачев А. Признание обвиняемого - «особо убедительное доказательство»? // Российская юстиция. 2004. № 6. С. 38.

42. Дикарев И.С. Учет позиции потерпевшего при применении особого порядка судебного разбирательства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 1 (56). С. 93-98.

43. Дубовик Н. П. «Сделка о признании вины» и «особый порядок»: сравнительный анализ. // Российская юстиция. 2004. № 4. С. 52-53;

44. Еременко Я.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии подсудимого с предъявленным ему обвинением // Вестник науки. 2019. Т. 1. № 1 (10). С. 61-63.

45. Завьялова А.А. Бесспорность особого производства в гражданском процессе // Академическая публицистика. 2022. № 5-2. С. 254-257.

46. Кокорева Л.В. О законодательном закреплении условий применения особого порядка судебного разбирательства // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: сборник материалов Всеросс. научно-практич. конф. (Москва, 20 марта 2020 г.). М., 2020. С. 108-111.

47. Колоколов Н. А. Обвинение и защита в российском уголовном процессе: баланс интересов - иллюзия или реальность // Уголовное судопроизводство. 2006. № 1. С. 2-3.

48. Корнелюк О.В., Коновалова Е.А. Теоретические и практические проблемы особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном процессе // Евразийский юридический журнал. 2022. № 3. С. 319-320.

49. Корякина З.И., Лебедева С.М. Основания и условия особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Аграрное и земельное право. 2022. № 6. С. 113-115.
50. Костина М.Е., Шигуров А.В. Особый порядок судебного разбирательства: новеллы законодательства и судебная практика // Защита прав человека в периоды внешнеполитической напряженности: матер. Всеросс. науч.-практ. конф. с международным участием (г. Саранск, 26 марта 2021 г.). В 2-х частях. Редколлегия: Г.П. Кулешова [и др.]. Саранск, 2021. С. 95-97.
51. Красных С.С. Особый порядок судебного разбирательства: реалии, проблемы, перспективы // Центральный научный вестник. 2020. № 7-10. Т. 5. С. 60.
52. Курляндский В. И. Неотвратимость наказания и борьба с преступностью // Советское государство и право. 1972. № 9. С. 81-87.
53. Кучмина Д.В. Особый порядок принятия судебного решения: процессуальная характеристика // Центральный научный вестник. 2020. Т. 5. № 11. С. 13-16.
54. Ляхова А.И., Стадченко М.А. Совершенствование условий применения особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 13. С. 150-152.
55. Макарова К.Б. Мотивы прекращения особого порядка судебного разбирательства по инициативе государственного обвинителя и судьи // Молодёжь третьего тысячелетия: сборник научных статей. Омск, 2020. С. 509.
56. Машинникова Н.О. Дискуссионные вопросы особого порядка судебного разбирательства // Тенденции развития уголовной политики в современной России: сб. науч. трудов. Ижевск, 2019. С. 137-148.
57. Машинникова Н.О., Татьяна Л.Г. Дискуссионные вопросы соотношения особого порядка судопроизводства с презумпциями российского уголовного процесса // Евразийская адвокатура. 2019. №4. С. 35.
58. Палиева О.Н., Захаренко О.И. Основания и условия применения особого

порядка судебного разбирательства: его современное состояние // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2019. № 2. С. 84-89.

59. Паротькина О.Р. Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства // Отечественная юриспруденция. 2021. № 3 (47). С. 35-37.

60. Пашин С. Теория формальных доказательств и здравый смысл // Российская юстиция. 1996. № 1. С. 52.

61. Перекрестов В.Н. Проблемы обеспечения гарантий допустимости признательных показаний // Российская юстиция. 2009. № 8. С. 55.

62. Петрухин И. Роль признания обвиняемого в уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 25. (С. 24-26)

63. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России: в 2 ч. М., 2005. Ч. II. С. 105.

64. Писаревский И.И. Особый порядок как институт, не имеющий аналогов в истории российского уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 404. С. 169–173.

65. Попова Е.И. Поддержание государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ): уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты // СПС «КонсультантПлюс»

66. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В 2 ч. Часть 2: практ. пособие / под ред. В.М. Лебедева. – 8-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. – С. 34.

67. Речи Путина и Чайки на заседании коллегии Генпрокуратуры России // Вольские новости. 16.02.2018. URL: <http://volsk-news.ru/index.php/component/k2/main/rechi-putina-i-chajki-na-zasedanii-kollegii-genprokuratury-rossii> (дата обращения: 02.09.2022).

68. Рogaва И.Г., Даниленко Н.Е. Проблемы реализации принципов уголовного судопроизводства при рассмотрении дела в особом порядке // Тенденция развития науки и образования. 2020. № 67-6. С. 87-92.

69. Россинский С.Б. Особый порядок судебного разбирательства как форма доказывания обстоятельств уголовного дела: возражения оппонентам // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2016. – №4. – С. 44.
70. Саакян А.Г. Правовые основы и проблемы применения особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в уголовно-процессуальной деятельности в Российской Федерации // *Государственная служба и кадры.* 2019. № 3. С. 192-194.
71. Саюшкина Е.В., Днепровская М.А. Проблемы применения особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетних обвиняемых // *Парадигмы управления, экономики и права.* 2021. № 2. С. 205-209.
72. Солодовник В.В. Принцип состязательности сторон при особом порядке судебного разбирательства в случае согласия обвиняемого с предъявленным обвинением // *Вестник Уфимского юридического института МВД России.* 2022. № 2. С. 106-114.
73. Солодовник В.В. О риске осуждения невиновного при рассмотрении уголовного дела в особом порядке // *Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации.* 2022. № 2. С. 46-52.
74. Степаненко Д.А., Днепровская М.А. Признание вины и/или согласие с обвинением: соотношение понятий // *Глаголь правосудия.* 2014. №1. С. 25-29.
75. Строгович М. С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // *Соц. законность.* 1974. № 9. С. 50-53;
76. Строгович М.С. Признание обвиняемым своей вины в качестве судебного доказательства // *Советское государство и право.* 1982. № 4. С. 76. С. 68-74.
77. Тарасов К.А. Особенности рассмотрения гражданского дела в порядке упрощенного производства // *Тенденции развития науки и образования.* 2022. № 87-7. С. 120-123.
78. Тенишев А.П. Институт особого порядка принятия судебного решения нуждается в совершенствовании // *Юридический мир.* 2012. № 1. С. 63.

79. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020;
80. Фильченко А.П., Лыткин Н.Н. Сделка о признании вины: уголовно-правовое основание и процессуальная обоснованность // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4. С. 77-80.
81. Фомина Э.А. Особенности производства уголовных дел в особом порядке // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 10. С. 475-477.
82. Хупсергенов Х.М. Институт особого порядка судебного разбирательства: проблемы правоприменения и перспективы дальнейшего развития // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 7А. С. 270.
83. Цыганкова Е.С. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: проблемные аспекты // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты: Сборник матер. международ. научно-теоретической конференции / Сост.: А.В. Афанасьев, А.В. Ефимовский, О.С. Кравченко. СПб., 2019. С. 707-712.
84. Чайка Ю. Я. Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О состоянии законности и правопорядка в 2014 году и о проделанной работе по их укреплению» 29 апреля 2015 г. URL: <https://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-723904/> (дата обращения: 20.06.2022).
85. Чельцов-Бебутов М.А. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. Т.1. М., 1957. 839с.
86. Чечина Н.А., Элькинд П. С. Формы правосудия, проблема единства и дифференциации порядка осуществления правосудия // Государство и право развитого социализма в СССР. Л., 1977. С. 313-325.
87. Шепелева С.В. Особый порядок судебного разбирательства: вопросы обеспечения процессуального порядка // Актуальные проблемы теории и

практики уголовного права и процесса в современных условиях: матер. междунар. научно-практической конф. (Донецк, 21-22 мая 2021 г.). Донецк, 2021. С. 297-301.

88. Шепель В.С. Особый порядок производства // ЭЖ-Юрист. 2006. №9. С.10.

89. Шершидская Е.А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Научный прогресс: проблемы и перспективы развития: междунар. научно-практ. конф. (Кемерово, 30 ноября 2019 г.). Кемерово, 2019. С. 305-307.

90. Юсупов У.Н. Участие адвоката – защитника при рассмотрении судами дел в особом порядке // Синергия наук. 2020. № 47. С. 428.

91. Ярцев Р.В. Особый порядок судебного разбирательства: новые подходы или старые ошибки (на основе мониторинга законодательства и правоприменительной деятельности) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 2. С. 234-252.

IV. Судебная практика и справочные данные

1. Апелляционное постановление Железнодорожного районного суда г. Самары от 24 ноября 2016 г. по делу N 10-48/2016 // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 8.09.2022).

2. Дело № 22-6624/08 // Наряды кассационных определений по уголовным делам за 2008 г. // Архив Приморского краевого суда.

3. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 04 июня 2020 года № 77-338/ 2020 // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 8.09.2022).

4. Определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 28.01.2015 по делу N 22-551-2015 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 8.09.2022).

5. Постановление Костромского областного суда от 16 июня 2020 года по делу № 22-511// URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 8.09.2022).

6. Постановление Орловского областного суда от 9 марта 2022 г. по делу N 1/1-45/2022 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 8.09.2022).

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 2.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 2.
9. Приговор Алданского районного суда Республики Саха (Якутия) от 16.01.2020 года по делу № 1- 28/ 2020 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 8.09.2022).
10. Приговор Искитимского районного суда Новосибирской области от 14 июля 2020 года по делу № 10-11/2020 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 8.09.2022).
11. Приговор Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 октября 2020 по делу № 1-72/ 2020 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 8.09.2022).
12. Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 22 апреля 2019 года по делу № 1- 43/ 2019 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 8.09.2022).
13. Уголовное дело № 1-233/2022 // Архив Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга за 2022 г.
14. Уголовное дело № 247294// Архив Замоскворецкого районного суда г. Москвы за 2014 г.

Научное издание

Солодовник Вячеслав Викторович,
кандидат юридических наук, доцент

**ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ
ОБВИНЕНИЕМ**

Монография

Компьютерная верстка *Антипов В.А., Джалаева И. Х.*
Дизайн обложки *Антипов В.А., Шеряй А.Н.*

EDN: TDYMDL

ISBN 978-5-91837-712-3

Подписано в печать 20.09.2023 Формат 60×84^{1/16}
Печать цифровая. Объем 7,5 п. л. Заказ № 6/23 Тираж 50 экз.

Отпечатано в Ленинградском областном филиале Санкт-Петербургского
университета МВД России 188662, Ленинградская область,
Всеволожский муниципальный район, Муриновское городское поселение,
производственная зона «Мурино», ул. Лесная д. 18А